

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
(РАНХиГС)

ПРЕПРИНТ
(НАУЧНЫЙ ДОКЛАД)

по теме:
**КАЧЕСТВО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ
УРОВНЕ: МЕТОДИКА ОЦЕНКИ**

Добролюбова Е.И., в.н.с. ЦТГУ, к.э.н., 0000-0002-9405-4936, dobrololyubova-ei@ranepa.ru

Старостина А.Н., м.н.с. ЦТГУ, 0000-0001-8116-0919, starostina-an@ranepa.ru

Москва 2022

Аннотация

Актуальность исследования определена необходимостью реализации системных мер по повышению качества государственного управления на региональном уровне. **Цель** исследования – разработка и апробация методики оценки качества государственного управления на региональном уровне. **Предметом** исследования выступают качественные характеристики процессов и результатов исполнения государственных функций органами власти субъектов РФ. В рамках исследования использовались общенаучные аналитические **методы** (количественный, качественный, сопоставительный анализ). Источниками информации явились статистические данные, административная информация, нормативно-правовые акты, стратегические документы субъектов РФ и отчеты об их реализации. В докладе представлены **результаты** анализа подходов к оценке качества государственного управления на региональном уровне, приведена методика его оценки и результаты апробации предложенной методики. Исследование, проведенное на основе этой методики, позволяет сделать следующие **выводы**. Выявлена значительная дифференциация по всем параметрам качества государственного управления как в рамках одного субъекта РФ, так и между регионами. Динамика показателей качества государственного управления нередко разнонаправлена. Межрегиональные различия в уровне качества государственного управления не могут объясняться исключительно различным уровнем бюджетной обеспеченности. Регионы с более высоким качеством государственного управления демонстрируют большие успехи в социально-экономическом развитии по сравнению с субъектами РФ, качество государственного управления в которых ниже. Повышение качества государственного управления в субъектах РФ потребует выработки индивидуальных подходов в каждом регионе. **Научная новизна** исследования состоит, прежде всего, в разработке адаптации и апробации методики оценки качества государственного управления на региональном уровне, проведении комплексной оценки обоснованности, результативности и эффективности государственного управления в регионах России. **Рекомендуется** использовать разработанную методику при разработке и реализации программ и проектов, направленных на повышение качества государственного управления на региональном уровне.

Ключевые слова:

Государственное управление, государственные услуги, обоснованность государственного управления, оценка результативности, оценка эффективности, субъект Российской Федерации.

Коды JEL Classification

H11; H43; H83

RUSSIAN PRESIDENTIAL ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY AND PUBLIC
ADMINISTRATION (RANEPA)

PREPRINT
(SCIENTIFIC REPORT)

**GOVERNANCE QUALITY AT THE REGIONAL LEVEL: METHODIC APPROACH
TO EVALUATION**

Dobrolyubova Elena I., lead researcher, Center of Public Administration Technologies, Cand.
Sci. (Econ.), ORCID 0000-0002-9405-4936, dobrolyubova-ei@ranepa.ru

Starostina Aleksandra N., junior researcher, Center of Public Administration Technologies,
ORCID 0000-0001-8116-0919, starostina-an@ranepa.ru

Moscow 2022

Abstract

The need for systemic efforts to improve governance quality at the regional level makes the subject of the study highly **relevant** to the policy agenda. The **goal** of the study is to develop and test a methodological approach to measuring the quality of governance at the regional level. The **subject** of the study includes governance performance at the regional level in Russia. The authors apply general analytical scientific **methods** such as quantitative, qualitative, and comparative analysis. The study is based on a review of statistical, administrative data, as well as regulatory documents, regional strategic documents, and related implementation performance reports. The study **results** include a review of existing approaches to measuring governance quality at the regional level, a methodological approach to evaluating the quality of governance and the results of its application. The study **concludes** that there is significant variation in terms of governance quality both within one region (i.e., over various quality parameters) and among regions. The dynamics of governance quality indicators also varies among regions, with some territories demonstrating improvements and others deterioration. The interregional variation cannot be explained exclusively by difference in the resources available. The regions with better governance quality demonstrate better social and economic performance. Improving quality of public governance would call for adapting reform approaches to specific regional needs. The **novelty** of the paper is related, first of all, to adaptation of governance performance indicators and testing the system based on the regional data, undertaking a comprehensive evaluation of the justification, effectiveness, and efficiency of the governance in Russian regions. It is **recommended** to use the methodology proposed in the paper for preparing and implementing governance improvement programs at the regional level.

Keywords:

Governance, public services, governance justification, evaluation of effectiveness, evaluation of efficiency, subject of the Russian Federation.

JEL Classification Codes:

H11; H43; H83

Оглавление

Введение	6
1 Анализ подходов к оценке качества государственного управления на региональном уровне	8
2 Методика оценки качества государственного управления, адаптированная к особенностям государственного управления в субъектах Российской Федерации.....	14
3 Сводные результаты апробации методики оценки качества государственного управления на региональном уровне.....	22
Заключение.....	32
Благодарность	34
Список литературы.....	35
ПРИЛОЖЕНИЕ	39

Введение

Повышение качества государственного управления, в том числе обеспечение его большей клиентоцентричности – одно из важных условий достижения национальных целей развития страны. И результаты экспертных оценок [1], и международные сопоставления [2] показывают, что в России имеется значительный потенциал повышения качества государственного управления по всем его ключевым параметрам – обоснованности, результативности и эффективности [3].

Вопросам определения и повышения качества государственного управления уделяется значительное внимание как в зарубежной, так и в российской литературе. Так, анализ зарубежных исследований показывает, что до настоящего времени качество государственного управления трактуется по-разному. Например, приверженцы теории рациональной бюрократии среди основных критериев качества государственного управления рассматривают беспристрастность и профессионализм государственной службы [4, 5]. В рамках «нового государственного управления» особое внимание уделяется вопросам экономической эффективности и удовлетворенности качеством государственных услуг [6]. Другие авторы отмечают необходимость оценки качества государственного управления исключительно на основе достижения конечных общественно значимых результатов [7].

Среди исследований практики и эффектов реформирования государственного управления в России следует отметить работы: А.Г. Барабашева [8], А.В. Клименко [9], А.В. Оболонского [10]. При этом, несмотря на значительное число различных подходов к оценке качества государственного управления на региональном уровне, большинство из них позволяют оценить лишь отдельные аспекты результативности и эффективности государственного управления, во многих случаях не позволяет выявить вклад деятельности органов государственной власти субъектов РФ в достижение фактических значений тех или иных показателей и не учитывает качества осуществления большинства видов государственных функций.

Анализ практики разработки и реализации региональных государственных программ, направленных на повышение качества государственного управления, показывает, что имеются значительные межрегиональные различия как в целях и предмете таких программ, так и в подходах к пониманию, измерению и оценке качества государственного управления. Во многих регионах системная работа, направленная на повышение качества государственного управления, не проводится [11].

В 2020 г. в рамках государственного задания РАНХиГС была разработана система показателей для оценки качества государственного управления [3], однако такая системная

оценка по всем регионам РФ до настоящего времени не проводилась, а многие показатели, включенные в систему, могут быть рассчитаны только для федерального уровня.

Проведение системной оценки качества государственного управления необходимо для фиксации базового уровня развития государственного управления в целях последующего мониторинга и оценки его развития и совершенствования. Результаты такой оценки могут стать и основой для модельной региональной программы повышения качества государственного управления в субъекте РФ.

Целью исследования является разработка и апробация методики оценки качества государственного управления на региональном уровне.

В рамках исследования авторы исходят из того, что качество государственного управления может быть охарактеризовано тремя параметрами: обоснованностью государственного вмешательства, результативностью и эффективностью [3]. При этом оценка качества государственного управления проводится на двух уровнях:

- на уровне государственного управления в целом;
- в разрезе основных типов государственных функций¹.

Для обеспечения сопоставимости результатов анализа при проведении оценки предусматриваются количественные и качественные показатели, при этом последние основаны на формализованной экспертной оценке.

Авторы аргументируют нецелесообразность разработки единого комплексного индикатора качества государственного управления и предлагают на практике руководствоваться результатами относительного рейтингования регионов по основным параметрам качества государственного управления. Такой подход, с одной стороны, не приводит к эффекту компенсации провалов по одним показателям перевыполнением других, а с другой – позволяет выявить наиболее проблемные сферы, нуждающиеся в дальнейшем развитии.

При проведении исследования использовались методы количественного и качественного анализа, сравнительных оценок, экспертных оценок.

В первом разделе доклада приведен краткий анализ действующих подходов к оценке качества государственного управления на региональном уровне. Второй раздел доклада посвящен методике оценки качества государственного управления в регионах. Третий раздел доклада и приложения содержат результаты оценки обоснованности, результативности и эффективности государственного управления на уровне субъектов Российской Федерации.

Новизна исследования заключается в адаптации и апробации системы показателей качества государственного управления на региональном уровне, проведении комплексной

---

¹ Авторы используют классификацию типов государственных функций, ранее предложенную ими в [12].

оценки обоснованности, результативности и эффективности государственного управления в регионах России.

Полученные результаты могут использоваться заинтересованными органами государственной власти для разработки программ, направленных на повышение качества государственного управления на региональном уровне.

1   Анализ   подходов   к   оценке   качества государственного управления на региональном уровне

В российской литературе и практике сформировались различные подходы к пониманию и оценке качества государственного управления на региональном уровне.

В качестве официального подхода к такой оценке можно рассматривать систему показателей, утвержденных Указом Президента РФ от 4 февраля 2021 г. № 68 и предназначенных для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц и органов исполнительной власти (далее – ОИВ) субъектов РФ. Указом предусмотрено 20 показателей; 19 из них соотносятся с показателями, характеризующими достижение национальных целей развития страны, а один показатель – доверие власти – отражает общую оценку деятельности региональных органов государственной власти (далее – ОГВ) населением соответствующих субъектов РФ.

Отметим, что не все показатели Указа № 68, идентичны показателям национальных целей. В частности, некоторые показатели, учитываемые для оценки степени достижения национальных целей, не нашли своего отражения в показателях оценки высших должностных лиц. Так, цифровая трансформация на региональном уровне оценивается только на основе показателя «цифровая зрелость», тогда как показатели по доле социально-значимых государственных и муниципальных услуг, доступных в электронном виде, доля домохозяйств, имеющих широкополосный доступ к сети Интернет, и инвестиции в ИТ не учитываются. Не включены в систему оценки высших должностных лиц субъектов РФ и показатели, связанные с развитием науки, высшего образования и ростом несырьевого экспорта.

Тем не менее, в целом система оценки региональных ОГВ синхронизирована с системой оценки достижения национальных целей, что является ее несомненным преимуществом. Однако есть и некоторые различия.

Так, для оценки достижения национальной цели 2 «Возможность для самореализации и развития талантов» на национальном уровне используется показатель «средневзвешенный

результат РФ в группе международных исследований¹», отражающий результативность обучения (уровень математической, естественнонаучной, функциональной грамотности учащихся по итогам начального и среднего образования), тогда как на региональном уровне показатель качества образования подменяется оценкой уровня его доступности (по разным возрастным группам и уровням образования)². Безусловно, параметр доступности образования важен, он учитывается и в международных рейтингах (например, влияет на Индекс человеческого развития, рассчитываемого ПРООН), однако приравнивать доступность образования к качеству результатов обучения неверно. Оценка доступности в ущерб оценке качества обучения может приводить к снижению последнего, что в конечном счете окажет негативное влияние на качество человеческого капитала.

При этом следует отметить, что Рособрнадзор проводит ежегодную оценку качества образования в субъектах РФ, где учитывает, в том числе, и такие параметры как «достижение минимального уровня подготовки», «достижение высокого уровня подготовки», «образовательное равенство» и «функциональная грамотность». Учет этого показателя при оценке национальной цели развития способствовал бы стимулированию региональных ОИВ не только к повышению доступности образования, но и к повышению качества обучения. Это особенно важно на фоне снижения удовлетворенности родителей качеством обучения в школе своих детей: по данным Росстата если в 2019 г. 71,99% родителей были полностью удовлетворены качеством обучения детей в школах, в 2021 г. этот показатель составил 69,16%.

Некоторые различия в подходах отмечаются и по показателям третьей цели национального развития –«Комфортная и безопасная среда для жизни». Так, на национальном уровне для оценки достижения цели в сфере экологии учитываются показатели, отражающие улучшение обращения с отходами («сводный индекс обработки (сортировки), утилизации и захоронения твердых коммунальных отходов (ТКО)»), и характеризующие уровень загрязнения атмосферного воздуха («объем выбросов опасных загрязняющих веществ, оказывающих наибольшее негативное воздействие на окружающую среду и здоровье человека, по отношению к 2017 году»). Для оценки высших должностных лиц и ОИВ субъектов РФ используется более комплексный показатель качества окружающей

---

¹ Формулировки показателей приведены в соответствии с Единым планом по достижению национальных целей. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/ffcccd6ed40dbd803eedd11bc8c9f7571/Plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_celey_razvitiya_do_2024g.pdf (дата обращения 18.02.2022).

² В соответствии с методикой расчета показателей, утв. постановлением Правительства РФ от 03.04.2021 г. № 542.

среды. Этот показатель учитывает динамику выбросов и сбросов загрязняющих веществ, вопросы обращения с отходами и восстановления лесов.

Следует отметить, что учет только динамики показателя, а не уровня и динамики показателя заранее ставит в лучшее положение регионы с низкими базовыми значениями, при которых возможно значительное улучшение показателя в краткосрочной перспективе (т.н. «эффект базы»), тогда как относительно более экологически благополучные регионы при учете только динамики получат более низкие оценки за счет невозможности кратного снижения выбросов, сбросов и т.п. На динамику и значение показателя может влиять и лесистость территории, существенно варьирующаяся в зависимости от конкретного региона.

В этой связи при значимости динамики изменения экологической ситуации на национальном уровне для оценки ситуации в субъектах РФ представляется более предпочтительным использование план-фактного подхода к оценке достижения национальной цели (при обеспечении адекватного прогнозирования плановых значений показателей, учитывающего региональную специфику).

Некоторые различия отмечаются и при оценке степени достижения национальной цели «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство». Так, для оценки уровня доходов на национальном уровне используется показатель «реальные располагаемые денежные доходы населения», тогда как на региональном уровне учитывается динамика (темпер роста) двух показателей: реального среднедушевого денежного дохода населения и реальной среднемесячной заработной платы. Таким образом, если на национальном уровне на значения показателя оказывают влияние не только денежные доходы, но и обязательные платежи (налоги, кредиты и пр.), то на региональном уровне учитываются только денежные доходы населения.

Это может приводить к недостаточному вниманию ОИВ субъектов РФ к вопросам налоговой нагрузки на население и к уровню закредитованности. Иными словами, само по себе увеличение среднедушевых денежных доходов не всегда приводит к росту реальных располагаемых доходов, если такое увеличение сопровождается одновременным ростом обязательных платежей (например, налогов или платежей по кредитам). Как следствие, оценка ОИВ субъектов РФ по динамике денежных, а не реальных располагаемых доходов не всегда синхронизируется с оценкой динамики реальных располагаемых доходов на уровне страны в целом: в регионах показатели могут возрастать, а на национальном уровне может наблюдаться стагнация и даже снижение.

Представляется, что более корректно было бы использовать показатели реальных располагаемых доходов для оценки как на национальном, так и на региональном уровнях.

Различия в подходах отмечаются и при оценке динамики инвестиций в основной капитал. Так, показатель национальной цели сформулирован как «индекс физического

объема инвестиций в основной капитал, в % к 2020 году». На региональном уровне используется показатель «темпер роста (индекс роста) физического объема инвестиций в основной капитал, за исключением инвестиций инфраструктурных монополий (федеральные проекты) и бюджетных ассигнований федерального бюджета». Таким образом, для оценки высших должностных лиц субъектов РФ не учитываются инвестиции в рамках федеральных проектов и расходов федерального бюджета. С одной стороны, такой подход представляется оправданным: оценка результативности ОИВ субъектов РФ не должна зависеть от объема трансфертов из центра. С другой стороны, в рамках инвестиций по ФАИП в объекты региональной и муниципальной собственности предусматривается софинансирование из региональных и (или) местных бюджетов, а объем такого софинансирования зависит как от общего объема инвестиций в те или иные проекты, так и от уровня бюджетной обеспеченности региона. Соответственно, косвенно объем ассигнований из федерального бюджета на инвестиции в регионах оказывает влияние и на показатель, предусмотренный для оценки ОИВ на региональном уровне.

Представляется, что поскольку оба показателя призваны характеризовать достижение национальной цели в части успешного предпринимательства, было бы корректнее в обоих случаях учитывать только объем частных инвестиций в основной капитал.

Остальные показатели, используемые для оценки национальных целей и эффективности региональных ОИВ в целом аналогичны, хотя в некоторых случаях имеются отдельные несовпадения формулировок либо используются разные показатели (на одном уровне – в абсолютном выражении, на другом – в динамике). Например, для характеристики первой национальной цели развития на национальном уровне учитывается общий прирост численность населения, а на региональном – численность населения; для оценки четвертой национальной цели на национальном уровне используется показатель «прирост среднего индекса качества городской среды по отношению к 2019 году», а на региональном – собственно качество городской среды.

В контексте настоящего исследования следует отметить, что единственным показателем, отражающим собственно сферу государственного управления, учитываемым при оценке региональных ОИВ и высших должностных лиц субъектов РФ, является «доверие к власти», которое предполагается рассчитывать и с учетом оценки населением степени достижения национальных целей развития.

Такой подход фактически смешивает показатель доверия к власти (оценивающий прежде всего параметр обоснованности) с показателем удовлетворенности достигнутыми результатами (оценивающим параметр результативности госуправления). И хотя доверие и удовлетворенность, как показывают предыдущие исследования, коррелируют друг с другом, такая корреляция не всегда сильная [13].

В составе показателей национальных целей отдельных индикаторов, позволяющих оценивать качество государственного управления и отдельные его параметры не предусмотрено. И если степень достижения показателей национальных целей может рассматриваться как интегральная оценка результативности государственного управления (как оценка достижения конечных общественно значимых результатов¹), то показателей для оценки обоснованности государственного вмешательства и эффективности государственного управления Единый план по достижению национальных целей не содержит.

Официальные подходы к оценке эффективности высших органов власти и ОИВ субъектов РФ, впервые введенные в 2007 г.² и претерпевшие значительное число изменений, вплоть до приведенного выше Указа № 68³ оказали значительное влияние на российские исследования, посвященные вопросам оценки качества государственного управления на региональном уровне. Утвержденная в рамках НПА система показателей в целом ориентировалась на оценку конечных общественно значимых результатов, однако в литературе отмечалась и отмечается некоторая критика нормативных подходов. Так, ранние системы оценки регионов неоднократно подвергались критике в связи с избыточностью показателей (их значительным числом) и слабым влиянием результатов оценки на принятие управленческих решений [14]. Для «операционализации» показателей оценки предлагались специальные решения, обеспечивающие взаимосвязь индикаторов с полномочиями региональных ОГВ [15].

На основе показателей оценки ОИВ субъектов РФ были сформулированы и предложения по оценке качества государственного управления, в частности, на основе оценки наличия, доступности и использования ресурсов [16]. Следует отметить, что хотя отнесение тех или иных показателей к определенным группам (например, учет показателей удовлетворенности качеством бюджетных услуг в составе группы показателей, отражающих «доступность», использование показателя материнской смертности и доверия к органам власти в рамках оценки «использования ресурсов») не может быть поддержано, полученные автором результаты, показывающие значительную межрегиональную дифференциацию

---

¹ Большинство показателей национальных целей отражают конечные общественно значимые результаты, однако есть и исключения. Например, для оценки цифровой трансформации используются не показатели, отражающие ее влияние на экономику, социальную сферу, государственное управление, а индикаторы, характеризующие темпы освоения цифровых технологий (безотносительно того, приводит ли такое освоение к реальным изменениям в составе конечных общественно значимых результатов).

² Указ Президента РФ от 28 июня 2007 г. № 825 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации».

³ В соответствии с Указом Президента от 21.08.2012 № 1199; Указом Президента РФ от 14.11.2017 № 548; Указом Президента РФ от 25.04.2019 № 193, Указом Президента РФ от 04.02.2021 № 68.

именно в сфере удовлетворенности гражданами качеством предоставления государственных (в широком смысле) интересны и значимы для дальнейших исследований.

Для оценки результативности и качества государственного управления различные авторы предлагали использование разных социально-экономических показателей. Чаще всего в качестве таких показателей выступали индикаторы качества жизни [17, 18], смертности [19], результатов внешнеэкономической деятельности [20], развития и использования экономического потенциала территории [21].

Другие авторы, наряду с оценкой конечных результатов, предлагали в рамках количественной интегральной оценки качества госуправления учитывать и показатели, отражающие качество управленческих процессов [22]. Данный подход получил дальнейшее развитие в исследовании [23], в рамках которого авторы провели исследование зависимости показателей социально-экономического развития территорий от отдельных показателей, отражающих сферу государственного управления (численность занятых в госуправлении, уровень средней заработной платы государственных служащих, уровня бюджетных расходов на отдельные отрасли социальной сферы и т.п.). Авторы показали высокий уровень корреляции между используемыми наборами показателей, однако направление этой взаимосвязи осталось невыясненным. Так, можно предположить как тот факт, что более высокий уровень социальных расходов приводит к улучшению показателей социально-экономического развития в регионе, так и тот факт, что более высокий уровень социально-экономического развития коррелирует с более высоким уровнем доходов регионального бюджета и, как следствие с большими возможностями региона по повышению уровня заработной платы и финансированию бюджетных обязательств.

Отдельно следует отметить исследования, где в рамках качества государственного управления рассматривались показатели бюджетной политики [24], в том числе, в сфере управления долгом [25, 26].

Российские исследователи уделяли большое внимание и отдельным методам государственного управления, направленным на повышение качества регионального госуправления, в том числе, за счет внедрения программно-целевых принципов управления [27], проектного управления [28, 29], развития инструментов контроля при реализации стратегических и программных документов [30].

Наконец, среди исследований на региональном уровне важно отметить работы, отмечающие значимость учета общественного мнения при оценке качества государственного управления [31, 32], в том числе, качества рассмотрения обращений граждан в органы власти [33].

В целом, анализ отечественной литературы показывает, что преобладающей тенденцией в оценке качества государственного управления на региональном уровне

является ориентация на учет конечных результатов, в том числе, значимых социальных эффектов реализации региональных государственных программ [34]. При этом меньше внимания уделяется вопросам собственно обоснованности государственного вмешательства (за исключением, в той или иной степени оценки качества проработки стратегических документов [35, 36]) и эффективности государственного управления, понимаемой как соотношение достигаемых результатов и затраченных ресурсов. Таким образом, формирование комплексной системы оценки качества государственного управления на региональном уровне является актуальной задачей.

Сформированные в рамках исследований РАНХиГС 2020-2021 гг. подходы к формированию такой системы оценки [3, 37] в основном ориентированы на федеральный (национальный) уровень и требуют адаптации к региональному уровню как с учетом специфики полномочий, реализуемых ОИВ субъектов РФ, так и с учетом имеющихся данных, характеризующих те или иные параметры качества госуправления на региональном уровне. Адаптированная к региональному уровню методика приведена в разделе 2 настоящего доклада.

2 Методика оценки качества государственного управления, адаптированная к особенностям государственного управления в субъектах Российской Федерации

Методика оценки качества государственного управления, адаптированная к особенностям государственного управления в субъектах Российской Федерации (далее – Методика) предназначена для проведения периодической оценки качества государственного управления на региональном уровне, выявления передовой практики государственного управления и направлений дальнейшего ее совершенствования.

Методика позволяет провести оценку качества государственного управления в субъектах РФ по трем основным параметрам:

- обоснованность государственного вмешательства;
- эффективность государственного управления;
- результативность государственного управления.

Методика предусматривает возможность оценки качества государственного управления на двух уровнях:

- оценка качества государственного управления в целом;

- оценка качества исполнения по типам государственных функций (за исключением государственных функций по администрированию доходов, инвестиционной деятельности и управлению государственным имуществом¹).

При проведении оценки качества государственного управления в соответствии с Методикой используются количественные показатели, отражающие качество государственного управления в целом (качество исполнения отдельных типов государственных функций) в разрезе рассматриваемых параметров качества государственного управления.

Исходными данными, используемыми для оценки, являются:

- статистические данные, в т.ч. данные обследований Росстата, статистическая информация по контрольно-надзорной деятельности (далее – КНД) и лицензированию, публикуемая в ГАС «Управление»;
- результаты социологических исследований (в случае их репрезентативности на уровне субъектов РФ);
- данные Федерального казначейства о кассовом исполнении расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ;
- нормативные правовые акты, стратегические документы, иная административная информация органов государственной власти;
- результаты иных научных исследований.

Проведение оценки качества государственного управления в соответствии с настоящей Методикой предусматривает выполнение следующих этапов.

- 1) Оценка обоснованности государственного вмешательства на региональном уровне.
- 2) Оценка результативности государственного управления на региональном уровне.
- 3) Оценка эффективности государственного управления на региональном уровне.
- 4) Обоснование выводов и рекомендаций по итогам проведенной оценки.

При проведении оценки качества государственного управления в соответствии с Методикой проводится:

- сопоставление значений показателей, характеризующих параметры качества государственного управления, достигнутых в различных субъектах РФ (с выявлением наиболее передовых регионов и субъектов РФ, нуждающихся в улучшении соответствующего параметра качества государственного управления);

---

¹ Исключение данных типов государственных функций из состава оценки обусловлено отсутствием в открытом доступе административной информации, необходимой для расчета соответствующих показателей в разрезе субъектов РФ, а также концентрацией функций по администрированию доходов на федеральном уровне.

- сопоставление значений прироста показателей, характеризующих параметры качества государственного управления, достигнутых в различных субъектах РФ (с выявлением регионов, где отмечаются положительные и отрицательные тенденции улучшения/ухудшения качества государственного управления).

Результаты оценки качества государственного управления, проведенной в соответствии с настоящей Методикой, могут рассматриваться в качестве основы для разработки и реализации региональных программ и проектов, направленных на совершенствование качества государственного управления в целом, повышение качества исполнения отдельных типов государственных функций (в т.ч. государственных услуг), совершенствование отдельных параметров государственного управления.

Оценка обоснованности государственного вмешательства

Для проведения оценки обоснованности государственного вмешательства на уровне госуправления в целом используются показатели, призванные характеризовать уровень коррупции в субъектах РФ, активность противодействия ей, а также условия для развития электронного участия как важного механизма «обратной связи» с гражданами, способствующего повышению обоснованности разрабатываемых и принимаемых государственными органами решений. Состав показателей сформирован с учетом объективных ограничений по наличию данных в региональном разрезе. Для проведения оценки используются следующие показатели:

- количество выявленных преступлений коррупционной направленности в расчете на 1000 занятых в органах исполнительной власти на региональном уровне (источник данных: статистика Генеральной прокуратуры);

- доля предварительно расследованных преступлений коррупционной направленности в общем числе выявленных преступлений коррупционной направленности, % (источник данных: статистика Генеральной прокуратуры);

- уровень развития веб-ресурсов электронного участия на региональном уровне, балл (источник данных: результаты мониторинга НИУ ИТМО [38]).

Для оценки обоснованности государственного управления при выработке государственной политики используется интегральный показатель «обоснованность стратегического планирования», оценивающий качество разработки региональных стратегий социально-экономического развития и рассчитываемый по формуле (1):

$$ОСП = 0,25 \times СР + 0,25 \times SWOT + 0,1 \times Р + 0,2 \times ПК, \quad (1)$$

где: СР – показатель, отражающий наличие различных сценариев реализации в региональной стратегии социально-экономического развития (принимает значения 0 или 1);

SWOT – показатель, отражающий наличие SWOT анализа (анализа сильных и слабых сторон, возможностей и угроз), обосновывающего направления реализации стратегии социально-экономического развития;

Р – показатель, отражающий уровень оценки рисков и механизмов минимизации в составе региональных стратегий социально-экономического развития (принимает значения от 0 до 3);

ПК – показатель, отражающий наличие в стратегиях социально-экономического развития результатов публичных консультаций, проведенных по проектам соответствующих стратегий.

Показатель, отражающий уровень оценки рисков и механизмов минимизации в составе региональных стратегий социально-экономического развития (Р) оценивается по следующей шкале:

- 0 – оценка рисков и механизмов их минимизации отсутствует;
- 1 – риски перечислены, но не оценены, механизмы их минимизации отсутствуют;
- 2 – риски оценены, механизмы минимизации отсутствуют;
- 3 – проанализированная стратегия полностью соответствует критерию.

Источником данных для расчета показателя «обоснованность стратегического планирования» является экспертный анализ содержания региональных стратегий социально-экономического развития. Ввиду трудоемкости анализа других типов стратегических документов на региональном уровне (в частности, государственных программ), адаптация показателя для оценки их обоснованности представляется целесообразной при условии корректировки формата государственного реестра документов стратегического планирования с включением в его состав информации, характеризующей обоснованность государственных программ на региональном уровне.

По итогам расчета показателя «обоснованность стратегического планирования» в целом по Российской Федерации и по отдельным федеральным округам могут быть рассчитаны следующие частные показатели:

- доля стратегических документов (региональных стратегий), предусматривающих различные сценарии реализации, %;
- доля стратегических документов (региональных стратегий), где проведен SWOT анализ, %;
- доля стратегических документов (региональных стратегий), в которых приведена оценка рисков и механизмов их минимизации, %;
- доля стратегических документов (региональных стратегий), в которых приведены результаты публичных консультаций их проектов, %.

Некоторые из указанных частных показателей прошли успешную научную апробацию в рамках исследований уровня и перспектив развития стратегического планирования в России [35].

Для оценки обоснованности государственного вмешательства при предоставлении государственных административных услуг предлагается использовать показатели, характеризующие процедуры обжалования государственных услуг с использованием электронных механизмов взаимодействия. В качестве показателя для проведения оценки может быть использован показатель «доля рассмотренных жалоб граждан в общем числе случаев обжалования результатов оказания государственных административных услуг». Источником данных для оценки показателя являются данные, публикуемые на портале ЕПГУ.

Для оценки обоснованности государственного управления в части оказания бюджетных услуг при проведении оценки учитываются показатели, отражающие доступность медицинской помощи:

- доля домохозяйств, имевших трудности с вызовом скорой медицинской помощи, в общем числе домохозяйств, вызывавших скорую медицинскую помощь, %;
- доля домохозяйств, сталкивавшихся с трудностями организационного характера при госпитализации, в общем числе домохозяйств, в котором за прошедший год были госпитализации, %.

Источником данных для расчета показателей являются результаты выборочных наблюдений Росстата в разрезе субъектов РФ¹.

Для оценки обоснованности нормотворчества в субъектах РФ используются показатели, применяемые при расчете рейтинга качества проведения оценки регулирующего воздействия (далее – ОРВ) в субъектах РФ², рассчитываемого Минэкономразвития России:

- доля отрицательных заключений ОРВ в общем количестве проектов нормативных правовых актов (далее – НПА) ОИВ субъектов, прошедших процедуру ОРВ, %;
- доля проектов НПА, доработанных по итогам отрицательного заключения об ОРВ, %.

Для оценки обоснованности разрешительной деятельности на региональном уровне используются показатели, характеризующие лицензирование на региональном уровне (как в рамках собственных полномочий, так и в рамках делегированных полномочий, реализуемых ОИВ субъектов РФ). При проведении оценки используются показатели:

---

¹ URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/GKS_KDU_2021/index.html (дата обращения 31.03.2022).

² URL: <http://orv.gov.ru/ranking/> (дата обращения 01.06.2022).

- доля решений региональных лицензирующих органов об отказе в выдаче, переоформлении и продлении лицензий, отмененных судами, в общем числе таких решений, %;
- доля отказов судов в удовлетворении заявлений лицензирующих органов об аннулировании лицензий, в общем числе заявлений лицензирующих органов, %;
- доля проверок, признанных недействительными, в общем числе проверок, проведенных в рамках лицензионного контроля, %;
- доля проверок в рамках лицензионного контроля, проведенных на основе обращений граждан и организаций об угрозах и (или) фактах причинения вреда лицензиатами, в общем числе проведенных лицензионных проверок, %.

Источником данных для расчета показателей является статистическая информация о лицензировании, публикуемая на портале ГАС «Управление».

Для оценки обоснованности КНД государства используются показатели, отражающие:

- долю проверок, проведенных на основе обращений граждан или организаций об угрозах или фактах причинения вреда охраняемым законом ценностям (далее – ОЗЦ), %;
- долю проверок, результаты которых были признаны недействительными, в общем количестве проведенных проверок.

Источником данных для расчета показателя является статистическая информация о КНД, публикуемая на портале ГАС «Управление».

Оценка результативности государственного управления

Для оценки результативности государственного управления на региональном уровне в целом используются показатели, отражающие:

- отдельные компоненты индекса развития человеческого потенциала (ожидаемая продолжительность жизни, охват образованием);
- индекс Джини, характеризующий неравенство доходов населения;
- удовлетворенность граждан качеством наиболее востребованных бюджетных услуг (в сфере общего образования и здравоохранения);
- показатели, отражающие уровень рисков причинения вреда ОЗЦ по отдельным контролируемым рискам (смертность от отравлений на 100 тыс. населения, заболеваемость инфекционными заболеваниями на 100 тыс. населения, уровень производственного травматизма).

Источниками данных для расчета показателей являются данные государственной статистики, в т.ч. результаты выборочных обследований Росстата.

Для оценки результативности государственного управления в части выработки государственной политики используются показатели:

- степень достижения целевых показателей государственных программ, %;
- степень соответствия плановых показателей государственных программ национальным целям, %.

Для целей аprobации в рамках исследования данные показатели были рассчитаны для сферы образования. В перспективе возможен расчет аналогичных показателей для иных сфер реализации государственных программ (здравоохранения, жилищной политики, окружающей среды и т.д.).

Для оценки результативности при предоставлении государственных административных услуг используется индекс цифровизации взаимодействия государства и граждан – комплексный показатель, рассчитываемый по разработанной авторами методике [39] и учитывающий непосредственные, промежуточные и конечные результаты цифровизации процедур оказания государственных административных услуг (показатель рассматривается в целом и в разрезе отдельных компонентов).

Для оценки результативности государственного управления при предоставлении бюджетных государственных услуг используются показатели удовлетворенности качеством их оказания (и отдельными аспектами их предоставления), полученные на основе выборочных обследований Росстата.

Для оценки результативности разрешительной деятельности на региональном уровне используются показатели, отражающие:

- количество грубых нарушений лицензионных требований в расчете на 100 выданных лицензий, ед.;
- количество грубых нарушений лицензионных требований, повлекших причинение вреда охраняемым законом ценностям, в расчете на 100 выданных лицензий, ед.

Источником данных для оценки показателей является статистическая информация о лицензировании, публикуемая на портале ГАС «Управление».

Для оценки результативности КНД государства в региональном разрезе используются показатели, отражающие:

- количество и динамику фактов причинения вреда ОЗЦ, выявленных в рамках КНД государства;
- долю проверенных юридических лиц, в деятельности которых были выявлены грубые нарушения (представляющие угрозу или являющиеся причиной причинения вреда ОЗЦ), %;
- отношение числа юридических лиц, в деятельности которых выявлена угроза причинения вреда ОЗЦ, к числу юридических лиц, в деятельности которых выявлены нарушения, являющиеся причиной причинения вреда, ед.

Источником данных для указанных показателей является статистическая информация о КНД, публикуемая на портале ГАС «Управление».

Результативность и эффективность нормотворческой деятельности субъектов РФ отдельно не оценивается (предполагается, что результативность и эффективность нормотворчества оказывают непосредственное влияние на результативность и эффективность государственного управления в целом).

Оценка эффективности государственного управления

Для оценки эффективности государственного управления на региональном уровне в рамках Методики предусматривается проведение сопоставления показателей, характеризующих результативность государственного управления и уровень бюджетных расходов на достижение соответствующих результатов.

В частности, предусматривается сопоставление данных о:

- показателях качества образования (удовлетворенности родителей качеством обучения в школе, данными Рособрнадзора) и уровнем подушевых расходов на общее образование из консолидированных бюджетов субъектов РФ;
- показателях качества здравоохранения (удовлетворенности граждан качеством медицинской помощи) и уровнем подушевых расходов на оказание медицинской помощи из консолидированных бюджетов субъектов РФ.

Источниками данных для проведения оценки служат результаты выборочных обследований Росстата, данные Рособрнадзора и данные Федерального казначейства об исполнении консолидированных бюджетов субъектов РФ.

Для оценки эффективности государственного управления на этапе выработки государственной политики используется показатель, характеризующий наличие в региональных стратегиях показателей, отражающих соотношение затрат и выгод от их реализации.

В сфере государственного контроля и разрешительной деятельности (лицензирования) для оценки эффективности предусмотрен расчет показателей, отражающих удельные расходы бюджетов субъектов РФ в расчете на одну проверку и, соответственно, на одного лицензиата (по числу зарегистрированных лицензий). Источниками данных для такого расчета служит статистическая информация, публикуемая в ГАС «Управление».

Результаты такой оценки качества государственного управления на региональном уровне могут быть представлены путем группировки значений показателей по субъектам РФ. При проведении такой группировки по каждому показателю выделяются субъекты РФ, в которых зафиксированы 20 наилучших значений показателя (с учетом ожидаемой тенденции его развития) и 20 наихудших значений показателя. Далее проводится анализ полученных

данных в разрезе субъектов РФ и параметров качества государственного управления. По результатам такого анализа проводится отнесение субъекта РФ к одному из трех уровней:

- уровень А предполагает выполнение условия: ни по одному показателю, характеризующему рассматриваемый параметр качества государственного управления, субъект РФ не отнесен к группе отстающих (20 худших значений) и как минимум по одному показателю, характеризующему данный параметр качества государственного управления, субъект РФ входит в число субъектов с 20-ю наилучшими значениями;

- уровень В предполагает выполнение одного из условий: (1) ни по одному из показателей, характеризующих рассматриваемый параметр качества государственного управления, субъект РФ не относится к категории лучших или худших или (2) часть показателей, характеризующих рассматриваемый параметр качества госуправления, в данном субъекте РФ отнесены к 20 лучшим значениям, часть – к 20 худшим значениям, однако число показателей, отнесенных к лучшим значениям, больше, чем число показателей, по которым субъект РФ входит в 20-ку отстающих;

- уровень С: оценка показателей в субъекте РФ не удовлетворяет условиям, применимым для уровня А и уровня В.

Сводные результаты апробации методики оценки качества государственного управления на региональном уровне приведены в разделе 3 доклада.

3 Сводные результаты апробации методики оценки качества государственного управления на региональном уровне

Для апробации методики оценки качества государственного управления использовались данные государственной статистики, административная информация, результаты экспертного анализа стратегических документов, результаты иных научных исследований. По большинству показателей анализ охватывает 2019-2021 гг., однако по некоторым показателям имеется возможность расчета лишь за отдельные годы.

Так, для оценки обоснованности государственного вмешательства на региональном уровне для 8 показателей использовались данные государственной статистики (в том числе, выборочных обследований Росстата), для 5 показателей – данные ведомственной статистики и административная информация, для одного показателя – данные иных исследований (таблица 1).

Таблица 1 – Характеристика информационной базы для оценки обоснованности государственного вмешательства на региональном уровне

Наименование показателя	Тип информации, используемый для расчета	Период данных
-------------------------	--	---------------

Количество выявленных преступлений коррупционной направленности в расчете на 1000 занятых в органах исполнительной власти на региональном уровне	Ведомственная статистика (числитель), государственная статистика (знаменатель)	2019-2020 гг.
Доля предварительно расследованных преступлений коррупционной направленности в общем числе выявленных преступлений коррупционной направленности	Ведомственная статистика	2019-2021 гг.
Уровень развития веб-ресурсов электронного участия на региональном уровне	Результаты иных НИР	2020
Интегральный показатель «обоснованность стратегического планирования» и его компоненты	Экспертный анализ стратегических документов	По состоянию на 2022 г.*
Доля рассмотренных жалоб граждан в общем числе случаев обжалования результатов оказания государственных административных услуг	Административная информация (ЕПГУ)	По состоянию на 2022 г.**
Доля домохозяйств, имевших трудности с вызовом скорой медицинской помощи, в общем числе домохозяйств, вызывавших скорую медицинскую помощь	Государственная статистика (выборочные обследования Росстата)	2019 г. и 2021 г.***

Продолжение таблицы 1

Наименование показателя	Тип информации, используемый для расчета	Период данных
Доля домохозяйств, сталкивавшихся с трудностями организационного характера при госпитализации, в общем числе домохозяйств, в котором за прошедший год были госпитализации	Государственная статистика (выборочные обследования Росстата)	2019 г. и 2021 г.***
Доля отрицательных заключений ОРВ в общем количестве проектов НПА органов исполнительной власти субъектов, прошедших процедуру ОРВ	Административные данные Минэкономразвития	2020 г.
Доля проектов НПА, доработанных по итогам отрицательного заключения об ОРВ	Административные данные Минэкономразвития	2020 г.
Доля решений региональных лицензирующих органов об отказе в выдаче, переоформлении и продлении лицензий, отмененных судами, в общем числе таких решений	Государственная статистика (форма «1-лицензирование»)	2019-2021 гг.
Доля отказов судов в удовлетворении заявлений лицензирующих органов об аннулировании лицензий, в общем числе заявлений лицензирующих органов	Государственная статистика (форма «1-лицензирование»)	2019-2021 гг.
Доля проверок, признанных недействительными, в общем числе проверок, проведенных в рамках лицензионного контроля	Государственная статистика (форма «1-лицензирование»)	2019-2021 гг.
Доля проверок в рамках лицензионного контроля, проведенных на основе обращений граждан и организаций об угрозах и (или) фактах причинения вреда лицензиатами, в общем числе проведенных лицензионных проверок	Государственная статистика (форма «1-лицензирование»)	2019-2021 гг.
Доля проверок, проведенных на основе обращений граждан или организаций об угрозах или фактах причинения вреда ОЗЦ	Государственная статистика (форма «1-контроль»)	2019-2021 гг.
Доля проверок, результаты которых были признаны недействительными, в общем количестве проведенных проверок	Государственная статистика (форма «1-контроль»)	2019-2021 гг.

Примечание – *оценивались действующие редакции стратегических документов по состоянию на апрель 2022 г.; **оценивались данные ЕПГУ по состоянию на начало июня 2022 г.; ***обследования проводятся раз в два года.

Источник: составлено авторами.

Среди источников данных, использованных для расчета и последующего анализа показателей результативности государственного управления в целом и отдельных типов государственных функций, преобладает государственная статистика (в т.ч. формируемая по итогам выборочных обследований Росстата по вопросам удовлетворенности граждан качеством предоставления наиболее массовых социально значимых госуслуг, а также собираемая по формам «1-лицензирование» и «1-контроль»). Социологическая информация

не используется ввиду отсутствия репрезентативных данных в разрезе субъектов РФ¹. Для оценки результативности в сфере выработки государственной политики в рамках НИР использовался экспертный анализ стратегических документов (государственных программ субъектов РФ в сфере образования) и отчетности по их реализации (таблица 2).

Таблица 2 – Характеристика информационной базы для оценки результативности государственного управления на региональном уровне

Наименование показателя	Тип информации, используемый для расчета	Период данных
Ожидаемая продолжительность жизни	Государственная статистика	2019-2021 гг.
Индекс Джини	Государственная статистика	2019-2020 гг.
Удовлетворенность граждан качеством медицинской помощи	Выборочные обследования Росстата)	2019, 2021 гг.
Удовлетворенность родителей качеством обучения в школе	Выборочные обследования Росстата)	2019, 2021 гг.
Смертность от отравлений на 100 тыс. населения	Государственная статистика	2019-2021 гг.
Заболеваемость инфекционными заболеваниями на 100 тыс. населения	Государственная статистика	2019-2021 гг.
Уровень производственного травматизма	Государственная статистика	2019-2021 гг.
Степень достижения целевых показателей государственных программ (в сфере образования)	Экспертный анализ стратегических документов и отчетности по их реализации	2021 г.
Степень соответствия плановых показателей гос. программ национальным целям	Экспертный анализ стратегических документов	2021 г.
Индекс цифровизации взаимодействия государства и граждан	Государственная статистика, административные данные	2019-2021 гг.
Количество грубых нарушений лицензионных требований в расчете на 100 выданных лицензий	Государственная статистика (форма «1-лицензирование»)	2019-2021 гг.
Количество грубых нарушений лицензионных требований, повлекших причинение вреда охраняемым законом ценностям, в расчете на 100 выданных лицензий	Государственная статистика (форма «1-лицензирование»)	2019-2021 гг.
Количество и динамика фактов причинения вреда ОЗЦ, выявленных в рамках КНД государства	Государственная статистика (форма «1-контроль»)	2019-2021 гг.
Доля проверенных юридических лиц, в деятельности которых были выявлены грубые нарушения (представляющие угрозу или являющиеся причиной причинения вреда ОЗЦ)	Государственная статистика (форма «1-контроль»)	2019-2021 гг.
Отношение числа юридических лиц, в деятельности которых выявлена угроза причинения вреда ОЗЦ, к числу юридических лиц, в деятельности которых выявлены нарушения, являющиеся причиной причинения вреда	Государственная статистика (форма «1-контроль»)	2019-2021 гг.

Источник: составлено авторами.

¹ На национальном уровне социологическая информация, в частности, используется для оценки результативности КНД государства с позиции граждан и бизнеса.

Источниками данных для проведения оценки эффективности государственного управления на региональном уровне служат результаты выборочных обследований Росстата, данные государственной статистики, агрегируемые по форме «1-контроль», данные Рособрнадзора и данные Федерального казначейства об исполнении консолидированных бюджетов субъектов РФ (таблица 3).

Таблица 3 – Характеристика информационной базы для оценки эффективности государственного управления на региональном уровне

Наименование показателя	Тип информации, используемый для расчета	Период данных
Показатели качества образования (удовлетворенности родителей качеством обучения в школе, данными Рособрнадзора) и уровень подушевых расходов на общее образование из консолидированных бюджетов субъектов РФ	Государственная статистика, расчеты по данным Федерального Казначейства	2019-2021 гг.
Показатели качества здравоохранения (удовлетворенности граждан качеством медицинской помощи) и уровень подушевых расходов на оказание медицинской помощи из консолидированных бюджетов субъектов РФ	Государственная статистика, расчеты по данным Федерального Казначейства	2019-2021 гг.
Наличие в региональных стратегиях показателей, отражающих соотношение затрат и выгод от их реализации	Экспертный анализ стратегических документов субъектов РФ	2021 г.*
Удельные расходы бюджета на одну проверку	Государственная статистика (форма «1-контроль»)	2019-2021 гг.
Удельные расходы бюджета на одного лицензиата	Государственная статистика (форма «1-лицензирование»)	2019-2021 гг.

Примечание – *оценивались действующие редакции стратегических документов по состоянию на апрель 2022 г.

Источник: составлено авторами

Сводные результаты оценки качества государственного управления в субъектах РФ приведены в таблице 4. Детальные данные по показателям в региональном разрезе приведены в Приложении к докладу.

Таблица 4 – Сводные результаты оценки качества государственного управления в субъектах РФ

Наименование субъекта РФ	Уровень качества государственного управления в субъекте РФ		
	Обоснованность	Результативность	Эффективность
Белгородская область	A	B	C
Брянская область	B	A	A
Владимирская область	B	B	B
Воронежская область	B	A	B
Ивановская область	B	B	B
Калужская область	B	B	B
Костромская область	B	A	A
Курская область	B	B	C
г. Москва	B	B	C

Продолжение таблицы 4

Наименование субъекта РФ	Уровень качества государственного управления в субъекте РФ		
	Обоснованность	Результативность	Эффективность
Московская область	B	B	B
Липецкая область	B	A	C
Орловская область	B	B	C
Рязанская область	B	A	B
Смоленская область	B	B	B
Тамбовская область	B	A	B
Тверская область	B	B	C
Тульская область	B	B	B
Ярославская область	B	B	C
Архангельская область	B	B	C
Ненецкий автономный округ	C	B	C
г. Санкт-Петербург	B	B	B
Ленинградская область	A	B	B
Вологодская область	B	B	C
Калининградская область	B	B	B
Мурманская область	B	B	C
Новгородская область	B	B	A
Псковская область	B	B	A
Республика Карелия	B	B	C
Республика Коми	B	B	C
Кабардино-Балкарская Республика	B	A	A
Карачаево-Черкесская Республика	B	A	C
Республика Дагестан	B	B	A
Республика Ингушетия	B	A	C
Республика Северная Осетия – Алания	B	A	A
Ставропольский край	B	B	A
Чеченская Республика	B	A	B
Астраханская область	B	B	A
Волгоградская область	A	A	A
г. Севастополь	B	B	B
Ростовская область	B	B	B
Краснодарский край	B	B	B
Республика Адыгея	B	B	B
Республика Калмыкия	B	B	B
Республика Крым	B	B	A
Кировская область	A	B	C
Нижегородская область	B	B	C
Оренбургская область	B	A	C
Пензенская область	A	B	B
Пермский край	C	A	B
Республика Татарстан	C	B	C
Республика Башкортостан	C	B	A
Республика Марий Эл	B	B	B
Республика Мордовия	B	A	B
Самарская область	B	B	B
Саратовская область	B	B	C
Удмуртская Республика	B	B	C
Ульяновская область	B	A	B
Чувашская Республика	B	B	B
Курганская область	C	B	C
Свердловская область	B	B	B

Продолжение таблицы 4

Наименование субъекта РФ	Уровень качества государственного управления в субъекте РФ		
	Обоснованность	Результативность	Эффективность
Тюменская область	B	B	B
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	A	B	C
Ямало-Ненецкий автономный округ	A	C	C
Челябинская область	B	A	B
Алтайский край	B	B	C
Иркутская область	B	B	B
Кемеровская область – Кузбасс	B	B	C
Красноярский край	B	B	B
Новосибирская область	A	A	C
Омская область	B	B	C
Республика Алтай	B	B	C
Республика Тыва	B	C	C
Республика Хакасия	B	B	B
Томская область	B	B	C
Амурская область	B	B	B
Еврейская автономная область	B	B	B
Забайкальский край	A	B	B
Камчатский край	B	B	C
Магаданская область	B	B	C
Приморский край	B	B	B
Республика Бурятия	B	B	C
Республика Саха (Якутия)	B	C	C
Сахалинская область	B	B	C
Хабаровский край	B	B	B
Чукотский автономный округ	B	B	C

Источник: рассчитано авторами.

Как следует из результатов оценки, единственным регионом, качество государственного управления в котором по итогам оценки отнесено к группе А по всем трем параметрам, является Волгоградская область. При этом ни один субъект не отнесен к группе С по всем трем параметрам качества государственного управления.

Проведенный анализ показывает, что по большинству показателей наблюдается значительная вариация их значений между регионами. Иными словами, дифференциация субъектов РФ по качеству государственного управления в целом и отдельных типов государственных функций крайне высока. При этом, как показала проведенная в исследования оценка эффективности государственного управления в части общего образования и медицинской помощи [40], межрегиональные различия далеко не всегда обусловлены различиями в финансовых возможностях регионов. Помимо факторов бюджетной обеспеченности на качество государственного управления, очевидно, влияют и иные, не связанные с финансированием факторы.

Среди наиболее проблемных аспектов следует отметить недостаточное использование механизмов «обратной связи» для планирования и проведения проверок, рост числа выявляемых коррупционных правонарушений. На фоне пандемии граждане заметно чаще

стали отмечать наличие трудностей с вызовом скорой помощи и организационных трудностей при госпитализации, что отражает проблему несоблюдения принципа равного доступа к бюджетным государственным услугам.

Оценка результативности государственного управления в субъектах Российской Федерации также показывает, что динамика результативности госуправления существенно разнится в зависимости от типов государственных функций и отдельных показателей. Среди наиболее проблемных аспектов результативности государственного управления следует выделить недостаточный уровень удовлетворенности граждан качеством бюджетных услуг и тенденции к ее снижению.

Различия в результативности могут зависеть и от принадлежности той или иной государственной функции. Так, несмотря на положительную динамику результативность исполнения собственных полномочий субъектов по лицензированию пока ниже, чем результативность исполнения федеральных полномочий (как федеральными, так и региональными органами). Аналогичный вывод справедлив и в оценке эффективности лицензирования на региональном уровне.

Сопоставление показателей качества государственного управления с показателями, характеризующими социально-экономическое положение субъектов РФ, частично подтвердило наличие взаимосвязи между данными группами показателей. Так, выявлена и некоторая зависимость между уровнем бедности в регионе и качеством проработки стратегий. Так, в регионах, где стратегии социально-экономического развития содержат наиболее детальную оценку рисков и их минимизации, уровень бедности в среднем составляет 12,86%, а в регионах, где стратегии социально-экономического развития не содержат оценки рисков – 13,7%. Аналогичная и более явная зависимость уровня проработки рисков в стратегии выявлена с показателем прироста инвестиций в основной капитал. В регионах, где в стратегиях отсутствует оценка рисков, прирост инвестиций в основной капитал в 2021 г. по сравнению с 2019 г. составил 103,4%, а в регионах, где соответствующие разделы стратегий социально-экономического развития проработаны лучше всего – 110,4%.

Результаты расчетов показывают, что уровень бюджетной открытости, по крайней мере в краткосрочном плане, не коррелирует с показателями экономического развития (индексом промышленного производства и динамикой инвестиций в основной капитал). Однако выявлена слабая взаимосвязь между уровнем бюджетной открытости и показателями доходов населения: с уровнем бедности эта взаимосвязь обратная (т.е. в регионах с более высоким уровнем бюджетной открытости уровень бедности несколько ниже), с индексом реальных располагаемых доходов связь прямая (т.е. в регионах с более высоким уровнем бюджетной открытости реальные располагаемые доходы населения в 2021 г. росли быстрее, чем в субъектах РФ, где уровень бюджетной открытости ниже).

При этом такая взаимосвязь проявляется не по всем показателям и не всегда с ожидаемым знаком. С одной стороны, такие результаты свидетельствуют о наличии проблем с данными: ввиду отсутствия более достоверных данных (например, социологических) оценка часто полагалась на использование имеющихся статистических и административных данных. С другой стороны, очевидно, что некоторые показатели качества государственного управления могут и не иметь прямой взаимосвязи с показателями социально-экономического развития, либо их влияние может быть опосредованным.

Тем не менее, анализ средних значений показателей социально-экономического развития по группам субъектов РФ, отнесенных к различным группам в зависимости от качества отдельных параметров государственного управления (таблица 4) показывает, что в целом значения указанных показателей в регионах с более высоким уровнем качества государственного управления выше, чем в субъектах РФ, качество государственного управления по тем или иным параметрам отнесено к группе С (таблица 5).

Так, в регионах с относительно высоким уровнем обоснованности государственного управления отмечался существенно более высокий прирост инвестиций в основной капитал (в среднем 114,8% в 2021 г. к уровню 2019 г.) по сравнению с регионами, где уровень обоснованности госуправления ниже среднего (105,9%). Также более высокая обоснованность государственного управления коррелирует с более быстрым снижением уровня бедности (на 9,9 п.п. к уровню 2019 г. по сравнению с 5,7 п.п. в группе субъектов РФ с низким уровнем показателей обоснованности).

Таблица 5 – Показатели социально-экономического развития в субъектах РФ, отнесенных к различным группам по уровню качества государственного управления

Группа субъектов РФ	Прирост значения показателя социально-экономического развития (2021 г. к уровню 2019 г., в %), в среднем по группе субъектов РФ			
	Индекс промышленного производства	Уровень бедности	Индекс реальных располагаемых доходов населения	Инвестиции в основной капитал
Субъекты РФ, отнесенные к группе А по обоснованности госуправления	101,0	90,1	107,5	114,8
Субъекты РФ, отнесенные к группе С по обоснованности госуправления	103,5	94,3	107,9	105,9
Субъекты РФ, с относительно высоким уровнем результативности госуправления и уровнем эффективности и обоснованности не ниже среднего	105,0	92,1	112,0	112,2
Субъекты РФ, с относительно низким уровнем результативности госуправления и уровнем эффективности и	100,8	92,1	108,5	111,6

обоснованности не выше среднего				
Субъекты РФ, отнесенные к группе А по эффективности госуправления	103,4	92,3	112,6	115,5
Субъекты РФ, отнесенные к группе С по эффективности госуправления	102,9	92,8	107,1	113,1

В регионах, отнесенных к группе А по уровню результативности государственного управления (и при этом отнесенных к группам А и В по обоснованности и эффективности), значительно выше темпы роста промышленного производства и темпы роста реальных располагаемых доходов населения по сравнению с субъектами РФ, где уровень результативности государственного управления относительно низок (группа С) и при этом обоснованность и эффективность государственного управления является средней (группа В) или ниже средней (группа С). Наконец, в субъектах РФ, отнесенных к группе А по параметру эффективности государственного управления, отмечается более высокий рост реальных располагаемых доходов населения и более высокий прирост инвестиций в основной капитал по сравнению с регионами, отнесенными к группе С.

Выявленные различия показывают, что даже при отсутствии прямой количественной взаимосвязи между отдельными показателями, используемыми для оценки качества государственного управления, и отдельными показателями социально-экономического развития, более высокий уровень результативности, обоснованности и эффективности государственного управления в целом ассоциируется с более успешной динамикой показателей социально-экономического развития территорий.

Безусловно, государственное управление не является единственным фактором, обуславливающим такую динамику. Так, в рассматриваемом периоде значительное (и при этом неравномерное в территориальном разрезе) влияние на показатели социально-экономического развития территорий оказала пандемия коронавирусной инфекции. Тем не менее, выявленные различия в показателях социально-экономического развития свидетельствуют о необходимости системной работы над повышением качества государственного управления.

Отметим, что один и тот же регион может входить в число лидеров по одному показателю и показывать гораздо более слабые результаты по другим показателям (параметрам). Например, Москва лидирует по уровню цифрового взаимодействия граждан и государства, однако отстает от многих других регионов по уровню удовлетворенности родителей качеством образования. Сахалинская область входит в число передовых регионов по уровню развития электронного участия, однако по эффективности расходов на здравоохранение с позиции граждан она является аутсайдером. Мурманская область недостаточно учитывает национальные цели в области образования в своей государственной

программе «Образование и наука»¹¹, однако при этом регион является лидером по приросту доли родителей, удовлетворенных качеством обучения своих детей в школе.

Такие различия в оценках по разным показателям по одному и тому же региону позволяют сделать два вывода.

Во-первых, для повышения качества государственного управления в регионе в целом разные регионы должны реализовывать разные программы в зависимости от того, какие сферы в этих регионах являются наиболее проблемными. Соответственно, и оптимальные для каждого региона программы повышения качества государственного управления должны различаться.

Важно при этом обеспечивать и удержание уже достигнутых высоких позиций: как показывает проведенный анализ, динамика показателей качества государственного управления в регионах разнонаправленная: по одному и тому же показателю может отмечаться как улучшение, так и ухудшение ситуации.

Во-вторых, использование интегральных показателей, охватывающих все параметры качества государственного управления, нецелесообразно. При применении таких показателей всегда существует опасность «компенсации» достижения одних показателей недостижением других. Более информативной является система показателей, отражающая как сильные, так и слабые места государственного управления в конкретном регионе. Проведение систематического мониторинга по такой системе показателей позволит, с одной стороны, отслеживать прогресс, а с другой – своевременно выявлять новые приоритетные направления приложения усилий. Это важно и для обеспечения соблюдения баланса параметров качества государственного управления (исключения повышения результативности за счет снижения обоснованности государственного управления, повышения эффективности госуправления за счет снижения его результативности).

Такой мониторинг мог бы дополнить действующую систему оценки эффективности деятельности ВОИВ субъектов РФ, ориентированную на достижение национальных целей и задающую общую планку их достижения для всех субъектов РФ, путем более комплексного и целенаправленного учета обоснованности, результативности и эффективности государственного управления.

Заключение

В условиях современных внешних вызовов и ограничений возрастает актуальность повышения качества государственного управления, превращения его в фактор долгосрочного социально-экономического развития. Значительный вклад в повышение качества государственного управления должны внести и субъекты Российской Федерации, ведь

---

¹¹ Утв. постановлением Правительства Мурманской области от 11.11.2020 № 791-ПП.

именно на региональном уровне организуется оказание многих массовых социально значимых государственных услуг. Региональные органы власти, исполняя как собственные, так и переданные полномочия, активно участвуют в разрешительной и контрольно-надзорной деятельности государства. На уровне субъектов РФ формулируется и реализуется политика по развитию территорий, осуществляется стратегическое планирование и нормотворчество.

При этом российские регионы значительно различаются по уровню социально-экономического развития, ресурсному потенциалу, уровню человеческого капитала, что может предопределять различия в достигнутом уровне качества государственного управления и требовать использования дифференцированных подходов к его совершенствованию. На решение указанных задач и направлено настоящее исследование.

Цель исследования - разработка и апробация методики оценки качества государственного управления на региональном уровне.

В качестве информационной базы исследования использовались статистические данные, характеризующие отдельные параметры качества государственного управления на региональном уровне, административная информация, нормативные правовые акты и стратегические документы субъектов РФ, сведения о их реализации, а также результаты научных работ по тематике исследования.

Методология исследования опирается на разработанный авторским коллективом подход к пониманию качества государственного управления как совокупности обоснованности государственного вмешательства, результативности и эффективности государственного управления [12]. При формировании методики оценки качества государственного управления на региональном уровне использовались результаты исследований авторского коллектива по системе показателей качества государственного управления [3].

По итогам исследования можно сформулировать следующие выводы.

Во-первых, оценка качества государственного управления на региональном уровне показывает значительную межрегиональную дифференциацию при оценке как параметров государственного управления, так и отдельных характеризующих их показателей. Такая дифференциация обусловлена не только и не столько финансовыми возможностями регионов, сколько иными факторами.

Во-вторых, в разных регионах отмечаются различные тенденции изменения показателей, характеризующих качество государственного управления. Если в одних субъектах РФ отмечается улучшение тех или иных показателей, то в других, напротив, динамика отрицательная. Этот факт усиливает межрегиональные различия по качеству государственного управления в целом.

В-третьих, отмечаются значительные различия по показателям качества государственного управления в одном и том же регионе. Это свидетельствует о том, что приоритеты повышения качества государственного управления в разных регионах должны быть разными. Соответственно, программы повышения качества государственного управления должны адаптироваться под потребности конкретного субъекта РФ.

В-четвертых, ввиду разбалансированности параметров государственного управления введение интегральных показателей качества государственного управления на региональном уровне представляется нецелесообразным. Более применимым на практике решением является введение практики регулярного мониторинга качества государственного управления в регионах на основе системы показателей. В перспективе состав такой системы показателей важно расширять для включения показателей, основанных на социологических и иных данных, отражающих позицию конечных бенефициаров – граждан и бизнеса – о качестве государственного управления.

В-пятых, исследование показало, что субъекты РФ, в которых качество обоснованности, результативности и эффективности государственного управления выше, характеризуются и более успешной динамикой социально-экономического развития (более высокими темпами роста инвестиций в основной капитал, реальных располагаемых доходов населения и т.д.), по сравнению с регионами, где качество государственного управления по соответствующим параметрам оценивается ниже.

При оценке результатов исследования важно учитывать и объективные ограничения, связанные с недостаточностью информационной базы показателей, характеризующих качество государственного управления на региональном уровне. В перспективе с развитием такой информационной базы представленная в докладе методика может дополняться и расширяться.

Новизна исследования заключается в адаптации и апробации системы показателей качества государственного управления на региональном уровне, проведении комплексной оценки обоснованности, результативности и эффективности государственного управления в регионах России.

Полученные в рамках НИР результаты могут использоваться в интересах Департамента экономического развития и финансов Правительства Российской Федерации; Департамента социального развития Правительства Российской Федерации; Департамента регионального развития Правительства Российской Федерации; Минтруда России, Минэкономразвития России, заинтересованных органов государственной власти субъектов РФ а также в интересах Академии для развития научного потенциала в целях повышения качества экспертно-аналитической работы и образовательных программ.

Благодарность

Материал подготовлен в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС на 2021 год по научному направлению «Государственное управление и государственная служба. Реформа государственного управления на основе развития проектного и процессного подходов».

Список литературы

1. Добролюбова Е.И., Южаков В.Н. Диагностика качества российского государственного управления // Экономическая политика. - 2021. - № 4. - С. 170-197.
2. Добролюбова Е.И. Оценка качества государственного управления в России и других крупных экономиках мира // Государственная служба. - 2021. - Т. 23. - № 1(129). - С. 19-27.
3. Добролюбова Е.И., Южаков В.Н., Старостина А.Н. Оценка качества государственного управления: обоснованность, результативность, эффективность – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2021. – 282 с.
4. Rothstein B., Teorell J. (2013) The Quality of Government: What It Is? How to Measure It? APSA-Comparative Politics Newsletter. 23 (WINTER). - URL: http://comparativenewsletter.com/files/archived_newsletters/2013_winter.pdf (дата обращения: 01.03.2022).
5. Fukuyama F. (2013). What is governance? Governance. - № 26(3). - Р. 347-368.
6. Pollitt C., Dan S. (2011). The Impacts of the New Public Management in Europe – A Meta-Analysis? // Coordinating for Cohesion in the Public Sector of the Future (COCOPS). № 3.14 - URL: https://www.researchgate.net/publication/321027230_The_Impacts_of_the_New_Public_Management_in_Europe_-_A_Meta-Analysis (дата обращения: 15.03.2022)
7. Rotberg R.I. (2014) Good governance means performance and results. Governance. - № 27(3). - Р. 511-518.
8. Барабашев А.Г., Макаров А.А., Макаров И.А. О совершенствовании индикативных оценок качества государственного управления // Вопросы государственного и муниципального управления. - 2019. - № 2. - С. 7-38.
9. Клименко А.В. Десятилетие административной реформы: результаты и новые вызовы // Вопросы государственного и муниципального управления. - 2014. - № 1. - С. 8-51.
10. Оболонский А.В. Бюрократия: в поисках новой модели (Эволюция теории и практики государственного управления в последние десятилетия) // Общественные науки и современность. - 2014. - № 3. - С. 5-22.

11. Добролюбова Е.И., Старостина А.Н. Повышение качества государственного управления в региональных государственных программах // Вестник Пермского государственного университета: серия Экономика. - 2020. - № 2. - С. 231-252.
12. Южаков В.Н., Талапина Э.В., Добролюбова Е.И., Тихомиров Ю.А. Инициативный проект закона об обеспечении качества государственного управления. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. – с. 150.
13. Южаков В.Н., Добролюбова Е.И., Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Результативность и эффективность контрольно-надзорной деятельности государства: мнение бизнеса и граждан. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2021 - 328 с.
14. Зинченко И.Ю. Оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ // Социально-экономические явления и процессы. 2014. № 1 (59). С. 14-18.
15. Воробьева Т.Н. О методике оценки эффективности деятельности органов власти субъектов РФ в области развития экономики // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2017. – № 3(71). – С. 119-129. – DOI 10.29141/2073-1019-2017-15-3-10.
16. Еремина С.Л., Петров А.В. Качество государственного управления. Измерение и условия достижения // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2015. № 4 (32). С. 41-63.
17. Воробьев А.А. Качество жизни как показатель эффективности государственного управления // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 6-1 (48). С. 18-21.
18. Полякова, А. Г. Оценка качества социально-экономического пространства региона // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 6(221). – С. 59-65.
19. Денисенко В.А., Катаева А.Н. Показатели смертности как частные критерии эффективности регионального управления // Тренды и управление. - 2017. - № 1. - С. 53-60.
20. Борисов Д.А. Какова эффективность государственного управления на региональном уровне? // ЭКО. - 2018. - № 2 (524). - С. 117-130.
21. Чичерин А.Е. Методический подход к оценке эффективности государственного управления экономикой региона // Современная экономика: проблемы и решения. - 2019. - № 5 (113). - С. 48-54.
22. Мухина И.А., Марковина Н.В., Пименова Н.Б. Методологические вопросы применения методов квалиметрии в оценке качества государственного и муниципального управления // Право и государство: теория и практика. – 2014. – № 3(111). – С. 12-18.

23. Петрова, Е. А., Шевандрин А.В., Калинина В.В. Формирование системы оценки эффективности территориального управления // Государственное управление. Электронный вестник. – 2016. – № 54. – С. 89-105.

24. Загарских В.В. Оценка развития государственного риск-менеджмента в регионе // Региональная экономика: теория и практика. - 2016. - № 12 (435). - С. 46-62.

25. Бабич И.В. Необходимость эффективной региональной долговой политики как основа качества системы управления // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. - 2012. - № 3 (42). - С. 86-89.

26. Строев, П. В. Власюк Л.И. Долговая нагрузка регионов и региональная политика // Финансы: теория и практика. – 2017. – Т. 21. – № 5(101). – С. 90-99.

27. Добролюбова Е.И., Клочкова Е.Н., Южаков В.Н. Государственные программы в регионах: анализ практики и рекомендации. - М.: Издательский дом «Дело», 2016. - 117 с.

28. Кузнецова Е.Г., Горин И.А. Практика применения проектного подхода к реализации государственных программ развития региона // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. - 2017. - № 2. - С. 31-37.

29. Кожевников С.А. Проектное управление как инструмент повышения эффективности деятельности органов государственной исполнительной власти // Вопросы территориального развития. - 2016. - № 5 (35). - URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/2037> (дата обращения: 15.03.2020).

30. Плотников В.А., Федотова Г.В. Оценка результатов регионального развития методами государственного контроля // Экономика и управление. - 2014. - № 12 (110). - С. 23-30.

31. Каминский В.С. Общественное мнение как индикатор эффективности государственного управления // Проблемы развития территории. - 2015. - № 5 (79). - С. 97-110.

32. Больщакова Ю.М. Эффективность государственного управления и региональных институтов власти в оценках населения // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. - 2018. - Т. 24. - № 3. - С. 150-168.

33. Загайнова Е.А. Качество взаимодействия граждан и власти: региональное измерение // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2019. - № 11-2. - С. 92-102.

34. Паздникова Н.П. Вопросы оценки социальной эффективности программно-целевого развития региона // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. - 2019. - № 1. - С. 219-232.

35. Будаева К.В., Климанов В.В. Эволюция разработки и содержания документов регионального стратегического планирования в России // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 40(367). – С. 52-63.

36. Ильина И.Н., Плисецкий Е.Е., Копыченко Г.С., Рыбина Е.Г. Оценка качества разработки региональных стратегий развития в России // Региональная экономика: теория и практика. – 2016. – № 4(427). – С. 178-196.

37. Южаков В.Н., Добролюбова Е.И., Тихомиров Ю.А., Старостина А.Н. Качество российского государственного управления: проблемы и приоритеты. – М., 2022.

38. Кабанов Ю.А., Панфилов Г.О., Чугунов А.В. Мониторинг ресурсов электронного участия: методика и некоторые результаты // Государство и граждане в электронной среде. – 2020. – № 4. – С. 61-72. – DOI 10.17586/2541-979X-2020-4-61-72.

39. Добролюбова Е.И., Старостина А.Н. Оценка цифровизации взаимодействия государства и граждан // Статистика и Экономика. 2021. – Т.18. - №2. – С.45-56

40. Добролюбова Е. И., Старостина А. Н. Эффективность региональных бюджетных расходов на образование и здравоохранение: оценка с позиции граждан // Финансовый журнал. 2022. - Т. 14. - № 4. - С. 64–78. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2022-4-64-78>.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Детальные данные по показателям оценки качества государственного управления в субъектах Российской Федерации

Таблица А.1 – Значения показателей обоснованности государственного вмешательства по субъектам Российской Федерации

Продолжение таблицы А.1

	Количество выявленных преступлений коррупционной направленности в расчете на 1000 занятых в органах исполнительной власти										Доля предварительно расследованных преступлений коррупционной направленности в общем числе выявленных преступлений коррупционной направленности										Уровень развития веб-ресурсов электронного участия на региональном уровне										Доля рассмотренных жалоб граждан в общем числе случаев обжалования результатов оказания государственных администрации услуг										Индекс обоснованности срят. Документов										Доля домохозяйств, имеющих трудности с вывозом скота медицинской помощи, в общем числе домохозяйств, вызывавших скотную медицинскую помощь										Доля домохозяйств, сталкивавшихся с трудностями организационного характера при госпитализации, в общем числе домохозяйств, в которых за пропедийный год были госпитализации										Доля отрицательных заключений ОРВ в общем количестве проектов на органы исполнительной власти субъектов, пропедийных процедур ОРВ										Доля проектов НПА, доработанных по итогам отрицательного заключения об ОРВ										Доля решений региональных лицензирующих органов об отказе в выдаче, передоружении и продлении лицензий, отмененных судами, в общем числе таких решений, %;										Доля отказов судов в удовлетворении заявлений лицензирующих органов об аннулировании лицензий, в общем числе заявлений лицензирующих органов, %;										Доля проверок, признанных недействительными, в общем числе проверок, проведенных в рамках лицензионного контроля, %;										Доля проверок в рамках лицензионного контроля, проведенных на основе обращений граждан и организаций об угрозах и (или) фактах причинения вреда лицензиатам, в общем числе										Доля проверок, результаты которых были признаны недействительными, в общем количестве проведенных проверок																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																			
	2019					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021					2020					2021			

Продолжение таблицы А.1

Продолжение таблицы А.1

	Количество выявленных преступлений коррупционной направленности в расчете на 1000 занятых в органах исполнительной власти										Доля предварительно расследованных преступлений коррупционной направленности в общем числе выявленных преступлений коррупционной направленности	Уровень развития веб-ресурсов электронного участия на региональном уровне	Доля рассмотренных жалоб граждан в общем числе случаев обжалования результатов оказания государственных административных услуг	Индекс обоснованности спрят. документов	Доля домохозяйств, имеющих трудности с вывозом скорой медицинской помощи, в общем числе домохозяйств, вызывавших скорую медицинскую помощь	Доля домохозяйств, сталкивавшихся с трудностями организационного характера при госпитализации, в общем числе домохозяйств, в которых за пропедевтий год были госпитализации	Доля отрицательных заключений ОРВ в общем количестве проектов, на органы исполнительной власти субъектов, пропедевтическим процедурой ОРВ	Доля проектов НПА, доработанных по итогам отрицательного заключения об ОРВ	Доля отказов судов в удовлетворении заявлений лицензирующих органов об аннулировании лицензий, в общем числе заявлений лицензирующих органов, %;	Доля проверок, признанных недействительными, в общем числе проверок, проведенных в рамках лицензионного контроля, %;	Доля проверок, проведенных на основе обращений граждан или организаций об угрозах и (или) фактах причинения вреда лицензиатам, в общем числе	Доля проверок, проведенных на основе обращений граждан или организаций об угрозах или фактах причинения вреда лицам	Группа обоснованности	
	2019	2020	2019	2020	2021	2020	2021	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021
Ставропольский край	13,14	14,38	90,19	90,43	86,16	31,0	82,73	0,60	2,81	7,97	31,73	45,98	2,50	67,00	0,00	0,00	0,00	100,0	0,00	100,0	0,0	0,00	0,00	B
Чеченская Республика	12,30	9,34	101,05	95,26	107,82	16,0	86,36	0,70	0,19	0,00				22,22	0,00	0,00	0,00	100,0	0,00	0,00	0,0	0,00	0,00	B
Астраханская область	15,84	13,45	104,07	94,56	66,57	10,0	52,00	0,60	13,99	23,41	34,73	31,18	0,00		3,85	11,11	0,00	44,19	0,00	100,0	0,0	0,03	0,18	B
Волгоградская область	16,05	15,4	71,63	54,53	85,82	17,0	70,45	0,80	12,21	9,60	12,46	20,52	0,66	100,0	0,00	0,00	0,00	100,0	0,00	0,00	0,0	0,00	0,00	A
г. Севастополь	4,19	7,78	57,14	113,56	78,05	25,0	84,62	0,60	0,98	18,92			51,85	2,00	0,00	0,00	0,00	14,29	50,00	50,00	0,0	0,06	0,00	B
Ростовская область	12,86	8,92	79,84	97,45	63,89	23,0	70,94	0,10	6,30	6,31	37,51		0,00		2,27	0,00	0,00	25,93	0,00	14,29	0,0	0,0	64,71	B
Краснодарский край	14,78	15,58	92,86	68,86	66,83	18,0	66,49	0,25	16,01	7,12	19,16	24,52	38,33	80,00	0,00	1,54	0,00	49,06	67,86	44,19	0,0	0,0	1,96	B
Республика Адыгея	14,68	11,18	109,82	96,77	64,03	17,0	78,26	0,35	25,30	13,63	16,13	17,85	6,78	100,0	0,00	0,00	0,00	100,0	0,00	0,00	0,0	2,69	21,69	B
Республика Калмыкия	9,43	8,11	86,96	98,61	105,48	12,0	50,00	0,60	0,35	12,52		15,36	16,67	0,00	0,00			25,00	100,0	75,00	0,0	0,0	1,04	B
Республика Крым	10,15	11,86	87,87	94,00	109,37	29,0	71,43	0,80	3,13	31,53	12,88	52,20	0,00		0,00	0,00	0,00	3,03	100,0	0,00	0,0	0,12	4,09	B
Кировская область	10,26	9,85	92,89	103,09	79,10	29,0	61,11		14,56	33,28	25,77	22,12	1,28	100,00	0,00		0,00	75,00	0,00	66,67	0,0	0,0	1,28	A
Нижегородская область	12,02	9,52	98,46	104,54	93,70	38,0	63,00	0,35	1,65	5,03	17,70	13,10	0,00		0,00	0,00	2,86	57,14	50,00	57,14	0,0	0,0	50,73	B

Продолжение таблицы А.1

	Количество выявленных преступлений коррупционной направленности в расчете на 1000 занятых в органах исполнительной власти		Доля предварительно расследованных преступлений коррупционной направленности в общем числе выявленных преступлений коррупционной направленности		Уровень развития всебесурсов электронного участия на региональном уровне		Доля рассмотренных жалоб граждан в общем числе случаев обжалования результатов оказания государственных административных услуг		Индекс обоснованности спрят. документов		Доля домохозяйств, имеющих трудности с вызовом скорой медицинской помощи, в общем числе домохозяйств, вызывавших скорую медицинскую помощь		Доля домохозяйств, сталкивавшихся с трудностями организационного характера при госпитализации, в общем числе домохозяйств, в которых за пропецией год были госпитализации		Доля отрицательных заключений ОРВ в общем количестве проектов или органов исполнительной власти субъектов, прошедших процедуру ОРВ		Доля проектов НПА, доработанных по итогам отрицательного заключения об ОРВ		Доля решений региональных лицензирующих органов об отказе в выдаче, переоформлении и продлении лицензий, отмененных судами, в общем числе таких решений, %;		Доля отказов судов в удовлетворении заявлений лицензирующих органов об аннулировании лицензий, в общем числе заявлений лицензирующих органов, %;		Доля прокуроров, признанных недействительными, в общем числе проверок, проведенных в рамках лицензионного контроля, %;		Доля отказов судов в удовлетворении заявлений лицензирующих органов об аннулировании лицензий, в общем числе заявлений лицензирующих органов, %;		Доля прокуроров, признанных недействительными, в общем числе проверок, проведенных на основе обращений граждан и организаций об угрозах и (или) фактах причинения вреда лицам, в общем числе		Доля проверок, результаты которых были признаны недействительными, в общем количестве проведенных проверок		Группа обоснованности	
	2019	2020	2019	2020	2020	2020	2021	2021	2021	2021	2021	2021	2021	2021	2021	2021	2021	2021	2021	2021	2021	2021	2021	2021	2021	2021	2021	2021				
Оренбургская область	19,52	18,08	89,19	87,41	93,99	35,0	76,67	0,35	5,74	9,40	18,23	14,76	0,00	50,00	100,0	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	B			
Пензенская область	5,52	6,05	110,89	77,69	99,36	17,0	91,35	0,6	11,15	9,99	18,07	19,44	50,00	100,0	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	A			
Пермский край	17,73	14,1	88,05	100,0	99,85	63,0	63,41	0,35	10,37	17,82	26,01	19,33	33,33	40,00	1,40	0,00	0,00	53,13	40,00	38,89	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	C			
Республика Татарстан	18,55	21,05	72,85	97,54	86,37	30,0	67,36	0,35	2,85	9,35	24,63	27,44	0,00		0,00	2,44	0,00	20,00	100,0	20,00	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	C			
Республика Башкортостан	23,55	22,81	111,21	91,12	94,50	50,0	66,96	0,7	11,45	15,23	28,64	25,32	9,26	80,00	2,41	0,00	0,00	100,0	0,00	100,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	C			
Республика Марий Эл	9,42	9,39	103,23	104,81	121,43	7,00	84,62	0,7	12,18	15,03	34,97	44,46	20,00	100,0	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	B				
Республика Мордовия	16,06	15,46	92,76	99,53	88,45	7,00	36,36	0,6	8,65	29,01	23,22	36,78	30,77	100,0	0,00	0,00	0,00	93,94	60,00	0,00	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	B				
Самарская область	16,30	16,68	107,83	98,60	84,44	33,0	67,58	0,6	20,71	13,99	22,71	20,07	4,26	60,00	0,00	0,00	0,00	14,89	66,67	92,00	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	B				
Саратовская область	20,21	13,25	58,64	68,53	83,17	28,00	82,39	0,6	11,15	14,73	28,33	31,21	0,00		0,00	0,00	0,00	7,69	23,08	12,50	0,0	0,0	0,0	0,0	73,67	62,34	5,54	B				
Удмуртская Республика	15,46	16,55	102,3	93,27	97,68	23,0	84,31	0,35	16,82	14,19	28,90	31,86	0,00		0,00	0,00	0,00	100,0	0,00	0,00	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	B					
Ульяновская область	9,12	8,04	93,84	95,95	92,54	28,0	84,31	0,25	19,45	29,36	22,35		2,22	100,0	0,00	0,00	0,00	11,11	0,00	55,56	0,0	0,0	0,0	0,0	37,07	64,87	61,61	B				
Чувашская Республика	20,57	18,88	92,62	75,24	110,81	26,0	80,95	0,7	3,72	4,61	21,51		13,85	89,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	22,22	0,00	0,0	0,0	0,0	0,11	78,19	67,07	B				

Продолжение таблицы А.1

Продолжение таблицы А.1

	Количество выявленных преступлений коррупционной направленности в расчете на 1000 занятых в органах исполнительной власти		Доля предварительно расследованных преступлений коррупционной направленности в общем числе выявленных преступлений коррупционной направленности		Уровень развития всебесурсов электронного участия на региональном уровне		Доля рассмотренных жалоб граждан в общем числе случаев обжалования результатов оказания государственных административных услуг		Индекс обоснованности спрят. документов		Доля домохозяйств, имеющих трудности с вызовом скорой медицинской помощи, в общем числе домохозяйств, вызывавших скорую медицинскую помощь		Доля домохозяйств, сталкивавшихся с трудностями организационного характера при госпитализации, в общем числе домохозяйств, в которых за прошлый год были госпитализации		Доля отрицательных заключений ОРВ в общем количестве проектов или органов исполнительной власти субъектов, прошедших процедуру ОРВ		Доля проектов НПА, доработанных по итогам отрицательного заключения об ОРВ		Доля решений региональных лицензирующих органов об отказе в выдаче, переформировании и продлении лицензий, отмененных судами, в общем числе таких решений, %;		Доля отказов судов в удовлетворении заявлений лицензирующих органов об аннулировании лицензий, в общем числе заявлений лицензирующих органов, %;		Доля прокуроров, признанных недействительными, в общем числе прокуроров, проведенных в рамках лицензионного контроля, %;		Доля отказов судов в удовлетворении заявлений лицензирующих органов об аннулировании лицензий, в общем числе заявлений лицензирующих органов, %;		Доля прокуроров, признанных недействительными, в общем числе прокуроров, проведенных в рамках лицензионного контроля, %;		Доля проверок, проведенных на основе обращений граждан или организаций об угрозах или фактах причинения вреда лицам, в общем числе заявлений лицензирующих органов, %;		Доля проверок, результаты которых были признаны недействительными, в общем количестве проведенных проверок		Группа обоснованности	
	2019	2020	2019	2020	2020	2020	2021	2021	2021	2021	2021	2021	2021	2021	2021	2021	2021	2021	2021	2021	2021	2021	2021	2021	2021	2021	2021	2021	2021					
Новосибирская область	12,58	11,15	91,08	66,81	55,00	39,0	64,42	0,6	1,03	7,35	11,74	23,35	36,17	88,00	0,00	0,00	0,00	31,03	100,0	100,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	A				
Омская область	14,85	12,76	56,48	91,96	56,28	31,0	67,11	0,6	13,77	20,07	9,76	5,86	4,55	25,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	B				
Республика Алтай	11,34	13,49	102,74	98,92	89,44	17,0	80,00	0,7	23,34	13,48	16,25	6,72	11,54	100,0	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	B				
Республика Тыва	5,15	5,31	116,67	75,00	108,93	5,00	83,33	0,6	5,10	14,46	34,69	24,06	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	50,00	100,0	100,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	B				
Республика Хакасия	4,47	5,86	60,78	97,22	61,67	12,0	76,47	0,7	7,32	13,96	34,79	34,37	5,94	17,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	B				
Томская область	13,29	10,89	74,47	140,55	91,24	21,0	89,13	0,35	11,91	14,71	24,71	35,73	20,29	64,00	0,00	4,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	B			
Амурская область	6,15	5,39	98,02	108,51	75,89	20,0	86,84	0,25	14,65	13,71	13,72	27,38	13,79	63,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	B				
Еврейская автономная область	6,54	3,70	83,87	122,73	78,05	13,0	0,00	0,7	12,95	10,53	10,93	3,24	9,43	100,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	50,00	0,00	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	B				
Забайкальский край	7,05	7,33	105,39	94,82	90,91	23,0	65,52	0,7	10,84	21,34	25,55	18,96	18,68	41,00	1,19	0,00	0,00	83,33	50,00	50,00	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	A					
Камчатский край	9,24	6,18	97,78	112,31	90,00	12,0	68,42	0,6	21,40	43,24			3,23	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	7,41	0,00	0,00	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	B						
Магаданская область	5,82	7,54	181,58	50,00	108,93	32,0	37,50	0,35	11,91	11,61			7,14	100,0	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	B					
Приморский край	9,39	10,79	80,39	83,33	89,58	18,0	70,90	0,7	17,62	22,38	27,32	41,05	8,62	50,00	1,92	0,00	0,00	50,00	100,0	33,33	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	B					
Республика Бурятия	10,22	10,6	92,68	100,0	64,59	23,0	83,02	0,6	10,51	9,93	8,31	13,23	1,35	0,00	0,00	33,33	0,00	0,00	0,00	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	B					
Республика Саха (Якутия)	8,05	7,57	115,29	75,95	108,23	36,0	63,53	0,35	7,36	5,09	26,24	22,38	0,00		6,67	0,00	0,00	25,00	0,00	0,00	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	B					

Продолжение таблицы А.1

Таблица А.2 – Значения показателей результативности государственного управления по субъектам Российской Федерации

	Ожидаемая продолжительность жизни										Индекс Джинни										
	2019					2020					2019					2020					
	2019	2020	2021	2019	2020	2019	2020	2021	2019	2020	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021		
Белгородская область	74,21	72,37	70,67	0,388	0,377	0,378	52,8	8	52,67	56,05	Удовлетворенность граждан качеством медицинской помощи (оценка домохозяйствами работы поликлиники, к которой прикреплены члены домохозяйства - удовлетворены в полной мере)	Удовлетворенность граждан качеством медицинской помощи (оценка домохозяйствами работы поликлиники, к которой прикреплены члены домохозяйства - удовлетворены в полной мере), % от тех, кто отвечает	Удовлетворенность родителей качеством обучения в школе (удовлетворенность качеством обучения в общеобразовательной организации)	Заболеваемость инфекционными заболеваниями на 100 тыс. населения	Уровень производственного травматизма, на 100 тыс. работников, т.ч. со смертельным исходом	Степень достижения целевых значений показателей ГП (образование)	Степень соответствия национальной цели (образование)	Индекс шифровизации взаимодействия государства и граждан	Количество грубых нарушений лицензионных требований в расчете на 100 выданных лицензий, ед.	Количество случаев причинения субъектами, относящимися к подразделной сфере, вреда жизни и здоровью граждан, вреда животным, растениям, окружающей среде, объектам культурного наследия (бюджетным, историческим и культурным народов РФ, имуществу физических и юридических лиц) в результате нарушения (предоставления) принципов пра	Люди привередливых юридических лиц, в деятельности которых были выявлены грубые нарушения (предоставления) принципов пра
Брянская область	72,31	70,63	68,67	0,375	0,365	0,375	27,1	2	24,21	28,93	26,12	66,5	54,	24,	20,50	88,4	3,35	2019	2020	2021	
Владимирская область	71,87	70,03	68,11	0,34	0,332	0,338	25,9	1	22,83	29,54	27,50	65,2	68,	27,	20,00	126,3	3,98	97,2	5	0,17	
Воронежская область	73,63	71,91	69,49	0,395	0,393	0,395	41,2	5	32,05	43,26	32,97	50,1	72,	13,	9,40	93,5	4,41	92,8	8	0,67	
Ивановская область	71,84	70,66	69,02	0,361	0,352	0,354	30,7	5	47,43	37,22	54,42	53,1	69,	20,	15,60	91,7	1,89	93,3	17	0,47	
Калужская область	72,35	70,38	69,16	0,363	0,359	0,361	40,0	7	36,18	40,47	36,74	62,2	82,	26,	22,20	98,4	5,53	100	17	0,49	
Костромская область	72,35	70,92	68,78	0,338	0,329	0,331	27,4	6	24,84	35,08	29,31	80,7	66,	23,	18,10	111,8	2,63	99,4	4	1,00	
Курская область	72,27	70,52	68,56	0,367	0,362	0,369	24,4	8	36,81	25,04	37,19	89,0	89,	22,	14,30	76,4	3,12	96	0,50	0,54	
г. Москва	78,36	76,2	74,55	0,418	0,413	0,423	60,0	8	53,52	69,91	60,29	70,7	42,	22,	17,30	54,7	2,38		0,72	0,5	
Московская область	73,86	71,67	70,35	0,394	0,378	0,385	43,5	7	36,39	46,16	39,22	67,8	78,	21,	19,10	91,2	2,38	98,6	8	0,65	
Липецкая область	73,34	70,59	68,58	0,391	0,379	0,38	31,1	2	36,33	34,11	40,98	76,8	78,	23,	19,20	107,3	3,54	96	0,67	0,55	
Орловская область	72,56	70,1	68,97	0,364	0,356	0,363	18,2	1	20,96	22,21	26,09	74,7	78,	33,	25,40	135,1	2,98		0,67	0,49	
Рязанская область	73,2	70,95	68,61	0,366	0,358	0,362	39,9	5	29,89	45,31	37,73	82,6	77,	27,	25,30	104,3	4,71	93,2	0,67	0,46	
Смоленская область	71,89	70,1	68	0,38	0,381	0,384	29,0	8	25,47	31,03	28,47	63,1	51,	21,	16,80	87,5	12,94	95,4	7	0,67	
Тамбовская область	73,56	71,78	69,88	0,369	0,355	0,356	47,5	7	42,89	53,03	49,17	83,0	83,	17,	15,80	87,8	3,14	99,8	9	1,00	
Тверская область	71,24	69,76	67,87	0,342	0,335	0,34	18,4	2	26,38	20,70	29,18	62,8	64,	32,	22,60	86,2	3,42	97,1	8	0,50	
Тульская область	72,21	70,2	68,97	0,347	0,342	0,345	50,7	8	48,66	55,50	56,62	77,2	62,	19,	14,90	100,3	4,28	94	0,00	0,60	

Продолжение таблицы А.2

Продолжение таблицы А.2

	Индекс Джинни					Группа результативности						
	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021
Осетия – Алания												
Ставропольский край	74,66	73,2	71,66	0,374	0,368	0,371	18,0	1	21,30	18,99	23,27	2021
Чеченская Республика	75,88	72,11	73	0,373	0,352	0,353	81,8	7	94,69	86,45	94,69	2021
Астраханская область	73,86	72,01	69,9	0,359	0,352	0,353	16,9	1	24,38	17,04	24,87	2021
Волгоградская область	74,07	71,98	69,96	0,347	0,343	0,353	27,4	0	37,69	29,65	42,51	2021
г. Севастополь	73,53	73,58	72,25	0,36	0,349	0,351	8,54	7,09	9,40	9,93	90,3	2020
Ростовская область	73,69	72,04	69,79	0,4	0,391	0,396	33,2	3	31,28	39,87	36,84	2020
Краснодарский край	73,91	72,24	70,53	0,403	0,401	0,409	25,2	5	32,31	29,12	38,04	2020
Республика Адыгея	73,85	73,27	71,22	0,405	0,404	0,412	38,8	7	50,07	43,49	53,41	2020
Республика Калмыкия	74,84	72,93	71,4	0,337	0,337	0,337	48,5	4	45,88	50,87	51,12	2020
Республика Крым	72,71	71,2	69,7	0,336	0,333	0,345	40,1	3	30,28	45,14	38,68	2020
Кировская область	72,96	71,42	69,73	0,34	0,332	0,334	30,7	3	41,48	31,85	43,22	2020
Нижегородская область	72,32	70,33	68,93	0,393	0,384	0,388	50,6	3	35,72	54,93	40,82	2020
Оренбургская область	72,04	69,73	68,21	0,375	0,363	0,364	39,9	4	35,29	41,97	37,21	2020
Пензенская область	73,61	71,34	69,97	0,349	0,353	0,351	45,3	6	41,56	50,51	48,49	2020
Пермский край	71,32	69,59	68,52	0,399	0,383	0,384	28,2	9	28,68	31,03	32,40	2020
Республика Татарстан	75,03	72,61	71,28	0,397	0,385	0,391	60,2	6	60,81	61,04	63,00	2020
Республика Башкортостан	72,64	70,36	69,49	0,408	0,394	0,395	32,6	0	31,48	33,74	32,98	2020
Республика Марий Эл	72,9	71,05	69,46	0,364	0,355	0,358	33,8	6	33,99	34,00	37,33	2020
Ожидаемая продолжительность жизни												
Удовлетворенность граждан качеством медицинской помощи (оценка домохозяйствами работы поликлиники, к которой прикреплены члены домохозяйства - удовлетворены в полной мере), % от тех, кто посещает поликлинику												
Удовлетворенность граждан качеством медицинской помощи (оценка домохозяйствами работы поликлиники, к которой прикреплены члены домохозяйства - удовлетворены в полной мере), % от тех, кто посещает поликлинику												
Удовлетворенность родителей качеством обучения в школе (удовлетворенность качеством обучения в общеобразовательной организации)												
Заболеваемость инфекционными заболеваниями на 100 тыс. населения												
Уровень производственного травматизма, на 100 тыс. работающих, в т.ч. со смертельным исходом												
Степень достижения целевых значений показателей ГПЦ (образование)												
Степень соответствия национальной цели (образование)												
Индекс цифровизации взаимодействия государства и граждан												
Количество трубы нарушений лицензионных требований в расчете на 100 выданных лицензий, ед.;												
Количество случаев привлечения субъектами, относящимися к подраздзорной сфере, вреда жизни и здоровью граждан, вреда животным, растениям, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов РФ, имуществу физических и юридических лиц, безопасности государства, а также чрезвычайных ситуаций природного и												
для проверенных юридических лиц, в деятельности которых были выявлены грубые нарушения (представляющие угрозу или являющиеся причиной причинения вреда ОЗИ), %;												

Продолжение таблицы А.2

Продолжение таблицы А.2

	Ожидаемая продолжительность жизни						Индекс Джини						Группа результативности											
	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021						
Красноярский край	71,16	69,82	68,35	0,39	0,384	0,385	27,85	29,49	29,39	2019	2020	2021	Удовлетворенность граждан качеством медицинской помощи (оценка домохозяйствами работы поликлиниками, к которой прикреплены члены домохозяйства - удовлетворены в полной мере), % от тех, кто посещает поликлинику	Удовлетворенность граждан качеством работы поликлиниками, к которой прикреплены члены домохозяйства - удовлетворены в полной мере), % от тех, кто посещает поликлинику	Удовлетворенность родителей качеством обучения в школе (удовлетворены качеством обучения в общеобразовательной организации)	Заболеваемость инфекционными заболеваниями на 100 тыс. населения	Уровень производственного травматизма, на 100 тыс. работников, в т.ч. со смертельным исходом	Степень достижения целевых значений показателей ГП (образование)	Степень соответствия национальной цели (образование)	Индексцифровизации взаимодействия государства и граждан	Количество трубных нарушений лицензионных требований, повлекших причинение вреда охраняемым законом ценностям, в расчете на 100 выданных лицензий, ед.:	Количество трубных нарушений лицензионных требований, повлекших причинение вреда охраняемым законом ценностям, в расчете на 100 выданных лицензий, ед.:	Количество случаев причинения субъектами, относящимися к гомо- и гетеросексуальному сектору, вреда животным, растениям, окружающей среде, объектам культуры наследия народа (включая памятники истории и культуры), нарушений в сфере физической и юридической линии, безопасности государства, а также чрезвычайных ситуаций природного и	доля проверенных юридических лиц, в деятельности которых были выявлены трубы нарушения (представляющие угрозу или явившиеся причиной причинения вреда ОЗИ), %;
Новосибирская область	72,25	70,32	69,19	0,377	0,372	0,382	54,52	53,09	56,46	2019	2020	2021												
Омская область	72,32	70,32	69,02	0,381	0,37	0,373	42,17	45,90	43,37	2019	2020	2021												
Республика Алтай	70,29	69,15	67,86	0,367	0,369	0,374	34,83	43,58	36,17	2019	2020	2021												
Республика Тыва	67,57	66,25	66,88	0,345	0,365	0,364	42,80	44,27	43,15	2019	2020	2021												
Республика Хакасия	71,05	70,06	68,49	0,34	0,329	0,33	18,52	15,25	20,94	2019	2020	2021												
Томская область	72,85	71,17	69,7	0,361	0,35	0,353	36,48	38,59	38,27	2019	2020	2021												
Амурская область	68,66	67,38	66,3	0,398	0,391	0,392	26,79	56,42	27,17	2019	2020	2021												
Еврейская автономная область	68,08	67,5	66,12	0,34	0,327	0,329	16,88	34,15	18,43	2019	2020	2021												
Забайкальский край	68,88	68,23	66,82	0,364	0,35	0,351	38,66	37,06	41,95	2019	2020	2021												
Камчатский край	70,57	69,27	68,09	0,373	0,373	0,379	28,76	44,16	31,20	2019	2020	2021												
Магаданская область	69,66	69,04	67,41	0,388	0,39	0,389	19,81	32,65	21,07	2019	2020	2021												
Приморский край	70,54	69,55	68,61	0,385	0,369	0,374	22,20	28,20	24,44	2019	2020	2021												
Республика Бурятия	70,77	70,29	68,91	0,37	0,356	0,356	38,60	48,39	38,99	2019	2020	2021												
Республика Саха (Якутия)	73	71,1	69,98	0,406	0,397	0,4	48,04	45,57	48,70	2019	2020	2021												
Сахалинская область	70,28	69,73	68,42	0,419	0,402	0,4	19,90	26,24	21,00	2019	2020	2021												
Хабаровский край	70,05	68,61	67,85	0,382	0,364	0,364	37,58	21,14	38,00	2019	2020	2021												

Продолжение таблицы А.2

Таблица А.3 – Значения показателей эффективности государственного управления по субъектам Российской Федерации

	Удельные расходы бюджета на одну проверку		Удельные расходы бюджета на одного лицензиата			Расходы на здравоохранение на душу населения, амбулатория			Расходы на здравоохранение на душу населения, стационар			Комплексная оценка качества стационарной помощи			Расходы на образование на 1 школьника		Группа эффективность
	2019	2020	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2021	
Белгородская область	38,87	90,26	4,49	1244,56	6,03	1188,18	2038,65	1786,26	5852,78	8323,29	7292,84	52,95	69,92	16,97	123187,73	164438,63	C
Брянская область	37,02	123,72	13,59	8,34	8,86	1548,93	2401,25	2100,77	2524,73	4042,80	3536,91	35,34	55,94	20,61	70301,53	91293,43	A
Владимирская область	55,72	2592,15	6,30	7,09	6,92	2837,27	4382,71	3786,49	2015,94	3743,30	3234,06	27,78	56,87	29,10	77134,72	88027,12	B
Воронежская область	62,34	109,97	2,43	3,20	2,76	841,12	954,66	815,55	1977,39	2219,10	1895,73	35,84	66,85	31,00	80658,52	94286,63	B
Ивановская область	1603,67	100,67	3,28	4,00	3,49	836,50	3069,40	2622,09	1403,53	2951,50	2521,36	48,44	76,43	27,98	60508,68	69738,61	B
Калужская область	18,56	69,25	30,60	32,29	20,81	636,19	1045,87	908,88	2162,84	3165,93	2751,25	36,00	65,24	29,24	90660,27	98798,91	B
Костромская область	49,45	134,57	2,11	2,83	2,79	1571,81	2250,74	1978,50	3147,04	2574,99	2263,53	48,03	59,72	11,69	85087,09	94186,96	A
Курская область	15,54	82,70	13,90	171,17	21,27	1391,73	2220,26	1910,63	2455,78	4196,11	3610,94	34,52	56,05	21,53	117995,17	148792,08	C
г. Москва	3576,37	420,37	1,46	0,71	1,50	4352,88	5851,98	5272,04	4055,23	10838,64	9764,51	43,27	62,19	18,92	145319,46	166622,39	C
Московская область	197,02	326,89	235,72	3,56	3,89	2047,00	2385,18	2059,97	2994,09	4842,85	4182,56	23,65	45,77	22,12	100643,24	109789,38	B
Липецкая область	21,36	64,66	21,97	22,76	23,30	435,58	404,60	349,63	4139,26	4267,66	3687,80	41,53	67,41	25,88	94466,16	103823,15	C
Орловская область	62,45	109,50	7,65	6,53	6,08	1147,18	1697,27	1464,02	1949,79	2015,89	1738,85	39,25	78,16	38,90	95361,89	114554,22	C
Рязанская область	38,56	85,06	16,65	4,01	3,62	1211,19	1728,05	1493,71	1266,53	3184,60	2752,73	20,59			94989,16	114866,43	B
Смоленская область	72,60	72,47	700,31	14,57	14,78	619,08	825,53	721,98	1774,00	1629,46	1425,06				78688,87	94426,77	B
Тамбовская область	45,71	83,61	11,11	12,79	15,49	885,41	1233,62	1052,79	1385,58	1593,99	1360,33	41,15			90885,12	111104,43	B
Тверская область	13,60	33,01	3,77	3,55	4,54	1800,68	2845,08	2481,74	1255,89	1633,16	1424,59	44,22	71,27	27,05	86656,28	94732,13	C
Тульская область	58,65	147,72	5,34	15,33	4,04	2364,03	3889,56	3370,46	2986,85	5843,59	5063,72	41,03			100003,28	111730,21	B
Ярославская область	31,40	62,50	25,25	22,59	21,37	2219,71	3791,15	3264,13	2249,94	3064,87	2638,81	48,48	77,85	29,38	78968,31	89927,81	C
Архангельская область	86,19	305,59	13,07	19,54	18,55	2521,27	4113,52	3566,02	3161,01	3574,40	3098,66	47,88	62,69	14,81	103150,11	138809,81	C
Ненецкий автономный округ	72,51	292,83	65,08	64,71	41,98	8123,79	9651,36	8979,60	7050,94	7635,71	7104,24				333001,56	356248,18	C
г. Санкт-Петербург	170,70	344,91	31,46	27,14	3692,46	1782,07	1935,00	1713,56	3037,06	3182,89	2818,65				133652,43	135699,09	B

Продолжение таблицы А.3

	Удельные расходы бюджета на одну проверку		Удельные расходы бюджета на одного лицензиата			Расходы на здравоохранение на душу населения, амбулатория			Расходы на здравоохранение на душу населения, стационар			Комплексная оценка качества стационарной помощи			Расходы на образование на 1 школьника		Группа эффективность
	2019	2020	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2021	
Ленинградская область	48,76	101,52	4,04	5,15	5,23	2640,45	3547,23	3182,19	3403,15	3162,46	2837,02				112782,36	132236,69	B
Вологодская область	14,19	39,05	3,62	6,60	5,24	830,65	754,33	652,20	2477,44	2433,78	2104,27	48,04	63,31	15,27	76519,32	87267,25	C
Калининградская область	70,25	121,41	3,21	10,59	12,14	1333,45	2163,38	1882,44	580,44	989,09	860,65	40,68	64,04	23,36	70652,33	91013,93	B
Мурманская область	38,28	85,60	37,03	40,73	42,01	1412,20	2925,07	2632,85	1643,88	2091,17	1882,26	45,27	76,17	30,90	101218,80	128189,41	C
Новгородская область	35,60	396,16	3,38	3,63	1,48	2100,80	2165,06	1919,65	2540,23	3012,88	2671,36	26,58			69892,25	78514,21	A
Псковская область	28,60	38,51	3,83	4260,35	9,50										70794,00	88502,42	A
Республика Карелия	4033,32	252,28	2675,50	33,32	37,13	881,63	3763,86	3229,45	2061,57	1673,85	1436,19	50,07	76,50	26,43	88000,30	118205,38	C
Республика Коми	81,31	104,75	4,68	4,66	5,55	1325,30	1339,19	1181,04	3205,48	2935,64	2588,96	51,32	76,03	24,71	128890,56	144119,82	C
Кабардино-Балкарская Республика	17,29	45,81	4,88	1013,05	921,74	755,03	1737,31	1551,76	1250,36	2054,14	1834,75				63779,43	69870,93	A
Карачаево-Черкесская Республика	4263,33	87,21	9,48	6,47	5,30	674,95	958,24	851,13	903,46	987,76	877,34	40,89	67,32	26,43	99200,27	100316,08	C
Республика Дагестан	21,50	57,01	1,73	1,45	1,76	719,80	839,76	715,15	1096,40	1038,47	884,37				79956,19	93277,17	A
Республика Ингушетия	21,33	80,17	2,74	15,98	3,58	247,29	417,61	371,77	1465,79	2130,58	1896,74				101933,00	192884,74	C
Республика Северная Осетия – Алания	651,06	17,37	819,71	1,60	1,15	1404,69	2139,31	1906,66	1520,85	1919,81	1711,03	43,77			70044,45	88228,19	A
Ставропольский край	44,75	91,47	4,74	5,03	4,24	960,13	1482,70	1294,51	2010,65	2902,96	2534,50	36,98	37,44	0,45	67577,80	74317,05	A
Чеченская Республика	31,32	37,21	3,75	5,41	3,97	1295,73	2068,82	1888,32	971,88	1273,82	1162,68				82840,77	109337,16	B
Астраханская область	36,39	103,06	2,67	3,74	3,29	529,90	391,12	346,80	3737,16	3309,40	2934,40	36,98	60,43	23,45	59301,11	75267,92	A
Волгоградская область	62,59	113,61	14,68	12,70	13,72	1135,60	2315,67	2064,33	2358,42	3096,15	2760,11	36,89	60,36	23,47	68383,86	84248,51	A
г. Севастополь	35,18	68,27	12,73	12,22	8,87												B
Ростовская область	25,94	104,05	3,10	2,79	5,24	948,27	1476,27	1306,89	1947,86	3092,35	2737,53	31,90			84055,89	86773,25	B

Продолжение таблицы А.3

	Удельные расходы бюджета на одну проверку		Удельные расходы бюджета на одного лицензиата			Расходы на здравоохранение на душу населения, амбулатория			Расходы на здравоохранение на душу населения, стационар			Комплексная оценка качества стационарной помощи			Расходы на образование на 1 школьника		Группа эффективность
	2019	2020	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2021	
Краснодарский край	49,80	105,77	4,07	3,80	3,77	503,50	1742,77	1527,01	3431,55	3794,25	3324,51	43,07	64,13	21,07	63503,41	73935,84	B
Республика Адыгея	32,16	36,90	3,76	4,75	14,81	1363,83	2373,57	2076,62	2659,00	2063,49	1805,33	47,32	74,00	26,68	74631,38	83394,66	B
Республика Калмыкия	19,30	37,96	1040,37	3,21	1852,04	992,60	1426,48	1228,03	3069,63	1210,09	1041,74		55,15		107506,05	125159,84	B
Республика Крым	38,44	80,83	1351,34	1,80	1,84	616,47	1341,14	1189,69	1577,79	1683,20	1493,11	43,45	45,18	1,73	70623,02	82039,72	A
Кировская область	14,90	52,44	3,02	3,32	3,62	89,26	551,43	480,45	1704,26	4096,40	3569,11	51,52	70,21	18,70	76267,73	89090,58	C
Нижегородская область	96,98	189,30	302,37	16,41	214,55	1888,29	3017,90	2629,38	1999,87	2230,42	1943,28	42,93	76,89	33,96	83134,85	105929,54	C
Оренбургская область	104,72	1472,31	23,28	345,82	23,56	1051,54	636,54	560,08	2770,08	2145,90	1888,15	37,23	69,84	32,61	86798,53	100744,84	C
Пензенская область	483,79	766,58	1,10	1,33	1,48	1357,49	2191,72	1922,68	2346,52	2340,94	2053,58	40,53	76,79	36,26	78377,44	86654,18	B
Пермский край	59,77	211,93	26,10	31,39	32,24	2321,22	3316,54	2908,75	1749,90	3405,88	2987,10	44,43	65,73	21,30	70508,30	86785,87	B
Республика Татарстан	37,98	290,81	8,74	9,84	69,11	678,66	890,89	781,78	2210,67	3918,82	3438,89	51,91	70,39	18,48	116573,33	124372,79	C
Республика Башкортостан	67,13	168,10	2,74	2,47	1,75	195,61	470,20	412,48	3099,55	3164,51	2776,03	34,21	60,53	26,32	81932,22	93014,99	A
Республика Марий Эл	76,97	92,55	7,11	9,98	7,44	420,56	102,73	90,74	1744,04	2121,00	1873,38	29,83	58,57	28,74	74648,59	108714,53	B
Республика Мордовия	24,20	40,13	44,28	6,98	7,88	2140,14	5435,78	4847,75	1540,25	1980,59	1766,33	27,81	59,58	31,77	80530,37	112152,18	B
Самарская область	16,51	51,08	23,73	25,24	29,36	1804,89	1832,99	1594,00	1370,25	2279,23	1982,06	44,74	70,17	25,43	60991,32	70235,54	B
Саратовская область	38,79	526,60	9,10	9,10	10,61	221,04	686,63	596,03	1971,37	5047,71	4381,71	49,21	63,21	14,00	88674,06	100027,99	C
Удмуртская Республика	12,43	42,28	9,44	28,63	33,19	1159,73	1652,52	1448,50	1157,81	1312,31	1150,29	40,76	69,73	28,97	99302,32	107874,69	C
Ульяновская область	13,60	6678,12	10,71	587,79	571,32	1409,16	2127,54	1838,35	1689,29	2365,90	2044,30	40,94			85638,19	103783,71	B
Чувашская Республика	51,42	60,03	10,98	552,76	12,82	1403,16	2051,67	1790,09	1873,87	2870,42	2504,46	45,84			80930,07	98740,21	B
Курганская область	46,35	99,14	3,07	2,48	766,35	332,07	197,41	170,74	1465,30	1716,55	1484,60	51,43	71,21	19,78	88192,25	96718,85	C
Свердловская область	49,18	137,79	37,08	37,78	36,71	2111,52	3364,99	2981,31	2983,78	3625,63	3212,23	46,21	52,27	6,05	96608,94	105997,02	B
Тюменская область	1016,76	1935,68	1311,64	15,78	26,28	2851,46	4270,01	3844,38	3434,69	6174,07	5558,65				96844,78	115284,54	B

Продолжение таблицы А.3

	Удельные расходы бюджета на одну проверку		Удельные расходы бюджета на одного лицензиата			Расходы на здравоохранение на душу населения, амбулатория			Расходы на здравоохранение на душу населения, стационар			Комплексная оценка качества стационарной помощи			Расходы на образование на 1 школьника		Группа эффективность
	2019	2020	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2021	
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	111,33	383,56	8,68	35,87	26,30	7174,89	7918,72	7286,16	7899,77	9904,12	9112,96	47,53	88,55	41,02	151745,09	180254,45	C
Ямало-Ненецкий автономный округ	212,89	668,13	32,44	60,51	53,82	350,52	533,41	487,04	12856,84	24153,89	22054,27				251881,91	281266,50	C
Челябинская область	46,52	56,49	13,73	13,16	20,89	525,36	986,72	881,83	1733,20	2617,83	2339,54	44,78	44,94	0,15	82763,88	89096,78	B
Алтайский край	122,91	128,44	16,14	16,73	16,90	706,68	1060,95	912,19	2688,41	2821,27	2425,71	45,76	72,67	26,91	79455,40	95833,55	C
Иркутская область	597,65	350,26	22,76	25,14	25,72	1287,27	1818,51	1592,93	2612,71	2670,35	2339,10	42,01	61,40	19,39	118908,85	135257,87	B
Кемеровская область – Кузбасс	607,80	50,75	18,77	20,74	19,12	706,44	766,29	672,49	2079,37	2158,73	1894,48	44,91	72,46	27,56	96142,19	102461,44	C
Красноярский край	57,22	166,01	17,50	1088,63	22,38	759,87	1668,53	1467,42	4306,41	5715,48	5026,60	45,27	61,50	16,23	123663,55	134192,10	B
Новосибирская область	1130,20	111,07	5,90	5,63	8,14	429,86	537,07	469,91	1491,99	1524,31	1333,69	50,95	75,67	24,72	101392,03	112681,31	C
Омская область	30,03	108,46	3,76	4,27	5,76	485,26	460,23	401,80	1359,50	1507,09	1315,75	45,79	86,87	41,08	79075,43	100478,72	C
Республика Алтай	43,02	625,54	8,08	8,59	14,41	1934,52	3645,05	3274,53	2625,08	2009,08	1804,86	50,86	79,35	28,49	118345,45	137150,83	C
Республика Тыва	60,55	44,15	11854,25	13393,97	12737,07										103409,40	124511,85	C
Республика Хакасия	2963,58	3926,67	5,05	5,55	6,34	598,97	564,21	486,23	1758,63	1975,89	1702,80	35,22	55,11	19,89	91343,98	119175,81	B
Томская область	92,88	332,29	23,08	23,25	6155,18	1207,32	1663,13	1483,73	2187,15	3194,10	2849,55	44,00	71,87	27,87	116444,58	131960,95	C
Амурская область	101,79	329,19	7,45	13,33	9,61	1838,97	4061,64	3571,16	2861,48	4792,00	4213,33	38,42	61,82	23,40	104055,63	145156,60	B
Еврейская автономная область	49,17	143,97	11,47	12,70	19,66	1154,31	1401,64	1223,00	2203,25	2593,07	2262,58	42,53	48,76	6,22	92876,96	102124,85	B
Забайкальский край	62,63	141,59	15,84	18,38	17,92	1256,66	997,75	919,52	2494,29	4001,68	3687,92	43,05	52,31	9,27	107614,96	122989,86	B
Камчатский край	94,59	229,37	36,36	33,02	32,71	3495,20	5427,65	4911,86	4127,89	5400,95	4887,69				164256,57	197507,33	C
Магаданская область	211,25	666,12	6943,24	13,41	14,81	1851,34	1920,93	1676,53	6817,55	6451,36	5630,54				181364,72	299825,32	C
Приморский край	55,49	249,62	1,41	0,92	0,80	1836,11	2683,19	2400,20	2535,61	2641,93	2363,29	27,78	65,15	37,37	74959,14	92047,03	B
Республика Бурятия	311,91	325,55	2,83	3,06	3,07	332,09	2425,33	2103,54	3552,71	3810,94	3305,30	47,37	83,14	35,77	92790,89	122435,70	C

Продолжение таблицы А.3

	Удельные расходы бюджета на одну проверку		Удельные расходы бюджета на одного лицензиата			Расходы на здравоохранение на душу населения, амбулатория			Расходы на здравоохранение на душу населения, стационар			Комплексная оценка качества стационарной помощи			Расходы на образование на 1 школьника		Группа эффективность
	2019	2020	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2021	
Республика Саха (Якутия)	109,61	152,69	13,10	14,14	14,06	833,84	1972,52	1722,01	3056,85	6481,19	5658,09	32,58	72,91	40,33	213158,12	238384,25	C
Сахалинская область	112,77	120,44	35,63	36,33	46,79	4816,13	9454,78	8553,58	6602,61	13346,25	12074,13				258121,06	207788,18	C
Хабаровский край	99,91	163,04	5,73	5,28	5,39	1604,75	2900,70	2631,46	2244,24	2172,17	1970,55	29,80	53,22	23,42	85252,63	109252,73	B
Чукотский автономный округ	162,30	292,30	64,47	41,69	66,91	1368,22	2249,36	2203,98	1038,35	1238,51	1213,53				307029,53	374201,85	C